

СТРАЖЕР

Сергей Вольнов

[ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ]
СОЙТИ С ОБОЧИНЫ

Апокалипсис-СТ

Сергей Вольнов

Зона Посещения. Сойти с обочины

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вольнов С.

Зона Посещения. Сойти с обочины / С. Вольнов —
«Издательство АСТ», 2018 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-113249-1

Сталкеров больше нет. Исчезли, уничтожены, не бывают. Возможно ли такое в мирах, где существуют люди, которые ходят в Зонах Посещения? И можно ли сам факт их существования стереть из реальности?.. Не пора ли сойти с обочины звездной Дороги?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113249-1

© Вольнов С., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Вступление	6
Пролог	8
...Очередная ходка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сергей Вольнов

Зона Посещения. Сойти с обочины

© Вольнов С., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2012 году

***

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

***

Посвящается

мечте о том, что свобода – не миф...

Зона почему так называется? Потому что вокруг существует еще что-то, кроме нее. Если весь мир станет таким же, название неизбежно изменится, и будет оно...

Вопрос очевидный, в отличие от ответа на него...

Любить человека или любить человечество. Это ведь не одно и то же, правда?..

Вопрос, которым рано или поздно задается любой человек, зашедший по дороге жизни достаточно далеко...

А что, если космоса как такового вообще не существует? Вдруг все, что мы видим и к чему так или иначе можем прикоснуться, добраться, долететь, – реально существует не вовне, а только внутри?! Следовательно, на самом деле мы все находимся в...

Вопрос, о правомочности которого даже не хочется задумываться...

Вступление

...Сталкер выбрался на кромку вертикали. Последний раз оттолкнулся ногой от выступа, подтянулся на руках и перевалился через край. Распростерся на долгожданной горизонтальной поверхности... И протяжно, надрывно застонал. Не столько от боли и даже не от жуткой усталости.

На самом деле это вырвалась победным криком радость от того, что он совершил только что. Теперь крадущийся уже смог себе позволить роскошь – истратить на стон крупницу остатков сил.

Восхождение состоялось. Подъем из третьего круга позади. Пропасть зияла там, за спиной поднявшегося из нее человека. Отвесная скала более чем в километр высотой. Причем это была самая короткая и легкая из трех стен, которые сталкер одолел по пути в эту точку. А еще горизонтальные участки пути, которые только в сухих цифрах – полтора плюс семь плюс восемь с половиной – кажутся не широкими. На самом деле в каждом преодоленном километре бесконечность смертельных ловушек: разного рода изменений физического пространства, мутированных растений и животных, следов человеческой цивилизации, превратившихся в западни, капканы, приманки... болей и страхов, ложных просветов и тупиковых троп.

Вопреки всему сталкер рвался наверх, чтобы наконец-то позволить себе лежать и стонать.

Здесь и сейчас, в эту минуту, он еще не верил, что достижение все-таки случилось в реальности. Что лежать и стонать от радости – не плод его воспаленного воображения, не морок, насланный тьмой, из которой он чудом выполз.

Но застыть в неподвижности и громогласно радоваться сталкер позволил себе не больше минуты. Первой и единственной после того, как перебросил себя через край перепада. Грузно, неуклюже, кряхтя, изможденный человек поднялся на ноги, чтобы продолжить движение, которое – жизнь. В Зоне – буквально, без всяких переносных смыслов.

Идущий не оборачивался и вниз не посмотрел. Что пройдено, то пройдено. Удача улыбается лишь тем, кто движется вперед.

Поэтому имеет значение только все, что ждет впереди, важно лишь то, какие ловушки подстерегают. Там, прямо по курсу, – тридцать с чем-то километров до Периметра. Горизонтальная территория второго уровня, за ним первого; между ними подъем, перепад, который после вертикалей, оставшихся за спиной, покажется всего лишь тренировочной стеночкой скалолазов в спортзале.

Да, конечно, сталкером уже пройдены нижние круги Трота, узкие, в сумме не шире любого внешнего, зато неизмеримо более опасные, внутренние. Но расслабляться нельзя ни в коем случае. Удача – она такая капризная дамочка... Проще простого споткнуться и утонуть в луже возле порога своего дома, вернувшись из экспедиции по донному погружению в глубины Тихого океана.

Российская Зона Посещения – это ступенчатый котлован с пятью уровнями, и человеку еще долго быть в пути. Выжил, сумел, выбрался из нижних кругов Недоада.

Однако ходка продолжится, курс – обратно к Периметру. Движение вверх.

Сталкер обязан добраться живым, чтобы донести людям бесценное знание, которое обрел в Эпицентре. Он понятия не имел, смог ли кто-нибудь еще из людей после Мегазахвата и Нашествия спуститься в пятый круг и, главное, подняться оттуда обратно живым и неповрежденным... А затем добраться сюда, к внутренней кромке одного из двух внешних кругов. Тех, в которых находится львиная доля немутированных людей, обитающих сейчас в Троте. Значит, появился шанс передать хабар, добытый им в центре Зоны.

Если никто не смог спуститься, тогда он первый и единственный за многие годы. Как это ему удалось, человек будет вспоминать и ужасаться как-нибудь потом. Отлеживаясь и бездельничая на заслуженном отдыхе, если захочет уйти на пенсию.

Сталкер, поднявшись на ноги, сразу пощупал левую сторону груди. Там, за пазухой, он спрятал контейнер, в котором содержится невероятная добыча.

Сделал первый шаг от края и вспомнил, что начиная с этой линии уже действуют правила хождения, установленные людьми для людей... Улыбнулся ностальгически. Поневоле возникло ощущение, что побывал на другой планете как минимум. И вернулся с небес на Землю.

Что в принципе очень и очень недалеко от истины.

Главное, вернулся.

Живой.

* * *

Он вернулся живой и принес ОТВЕТ на вопрос. Быть может, наиболее часто задаваемый людьми с даты Посещения...

Ответ, который ни в коем случае не должен стать достоянием всего человечества.

Поэтому сталкера, выбравшегося из Эпицентра, пришлось перехватывать.

Антей заберет его с собой. Хабар, который «молодой да ранний» добыл – «зонник», посредством которого можно, кроме прочего, нащупать Лунную Зону и распознать, что там происходит.

Соединитель совершенно случайно его засек. Без предварительного досье. Шустрый паренек ухитрился проскользнуть мимо всевидящего ока Трота. Мимо всех охранных систем человечества.

Что-то в нем есть, еще непонятное, но... И хотя в сборке компановки он может оказаться «лишним винтиком», но проходить мимо такого потенциального сокровища непростительная ошибка.

Только надо правильно направить энергию.

Пока что парень рвется спасти человечество от Зон Посещения. Не понимает – человека спасти не от Зоны уже надо, а от самого человечества.

Недаром эмиссары нового врага легко, играючи проникают во многих людей. На подготовленной, удобренной долгими десятилетиями контакта с инородной необъяснимостью почве черные ростки всходят моментально.

«Сами того не желая», Зоны Посещения подготовили и землянам, и себе, и Земле бесславный апокалипсис, после которого никакого «пост» может и не случиться...

Пролог

Пространство, в которое каждый из них был переправлен через секунду после того, как решился вопрос о присоединении к сводной армии человечества, было смоделировано специально для того, чтобы не отвлекать воинов на «антураж», помочь им сосредоточиться на подготовке к грядущей битве.

Более-менее привычное, обоснованно по-человечески выглядящее.

Они ведь из тех, кто не захотел перешагивать границу, отделяющую человека от уже не...

О том, как выглядит Лунная Зона без маскировки, им знать не нужно. Уже хотя бы потому, что не стоит заострять внимание на пункте сбора, где бы он ни находился и чем бы ни являлся.

Пусть они останутся в уверенности, что их собрали в некоем ангаре, сооруженном на поверхности верной спутницы Земли. За иллюминаторами с одной продольной стороны помещения «плывет» в бархатной черноте такая близкая и такая труднодостижимая голубая планета, а с другой стороны во всей красе – бархатная чернота, усеянная искорками звезд.

Собравшиеся – между «небом и землей».

В одном из торцов продолговатого купола широкий панорамный иллюминатор, за которым издырявленная кратерами классическая лунная поверхность, в другом же, единственном «глухом», но с большим экраном, сейчас погашенным, находился он.

Вербовщик, инструктор, командир. Собиратель тел, разумов, душ...

– Кое-кто обо мне слышал раньше и даже встречался в свое время, для тех же, кто нет и у кого непосредственное знакомство со мной ограничилось моментами переброски сюда, представлюсь. Зовут меня Сергей Анатольевич, позволю себе назваться по отчеству в силу своего положения. Другие мои имена в основном короче и однословней...

Он сделал паузу и медленно повел взглядом по лицам рекрутированных сталкеров, рассаженных перед ним на рядах сидений, заполняющих почти всю площадь ангарного пола. В мягком, но достаточно мощном свете потолочных панелей многие десятки человеческих голов почти не двигались. Все как одна глазами направлены к оратору, никто не отвернулся.

Сидят на стульях, внимательно слушают. Некоторых так и подмывает вскочить, но пока не делают этого.

– Кто-то меня может помнить как полковника российской армии, начальника Службы защиты реальности, – продолжил он, – самой секретной на планете конторы, чьи агенты пролезали во все уголки межреченской Зоны и яростно боролись с ней. Кто-то знал меня в совершенно другом амплуа и под другим званием, так сказать, хотя бывает, что, если тебя зовут Сержантом, это вовсе не значит, что ты не выполняешь функции генерал-полковника как минимум... Меня тут одна из коллег назвала Соединителем. Ухватила суть, что ей присуще в полной мере...

Он посмотрел на Мать, сидевшую во втором ряду по центру, и тут же повел взглядом вправо, где в пятом ряду с краю сидела Рута. Он им даст секундочку перемолвиться словом и обняться, но позже. Пока что все они находятся под присмотром, все уверены, что он *попросил настойчиво, так*, что невозможно отказать, сидеть здесь и прослушать речь целиком, а уже потом позволить себе побурлить эмоциями и поделиться впечатлениями.

– Но я все же предпочитаю зваться крайним зонным именем, оно отражает не только суть этой миссии, но и мое жизненное кредо. Поэтому и вы зовите меня Антей... Да, да, тот самый истребитель сталкеров, по глазам вижу, вы слышали обо мне всякое, много чего... И да, большую часть предыдущей жизни я посвятил борьбе с плацдармами чуждого вторжения в земную природу, которые мы привыкли для краткости звать Зонами. В частности, ожесточенной борьбе с вами, сталкеры... Теперь я прилагаю все усилия, чтобы во что бы то ни стало

спасти все то, с чем неистово боролся. Потому что в образовавшемся на Земле сплетении сил нашим единственным шансом выжить становится тесный союз с Зонами Посещения. Нельзя позволить им исчезнуть.

– Нашим? – раздался скептический голос. Неугомонный Реверс! Даже настоятельная *просьба* не удержала в состоянии сосредоточенного вслушивания.

– Да, нашим. Я о выживании биовида «человек земной», – ответил Антей. – Договорю, ладно?

Он *попросил* Реверса помолчать персонально, и тот, буркнув что-то неразборчиво, кивнул, соглашаясь пока не влезать.

– Я понимаю, каково вам сейчас. Для любого из вас произошедшее выглядит так: только что встретился или встретилась со мной в определенных, иногда патовых обстоятельствах. Только что были в привычных вам Зонах, и вдруг все вверх тормашками, и вы уже находитесь невесть где и когда, получили персональный стул в каком-то зале с пейзажем за иллюминаторами, в ненарисованность которого трудно поверить... Шли, шли себе по какой-то из абнормальных отчужденок, а теперь сидите посреди толпы малознакомых, а по большей части незнакомых людей... Ах да, извини, брат-проводник, очень даже знакомых тоже!

Взгляд Луча, сидевшего в первом ряду справа, плечом к плечу с Бедламом, был настолько укоризненным, что проигнорировать никак не получилось. Спасибо ему, хоть промолчал.

– И еще. Некоторые из вас встретятся здесь с родными людьми. Кто-то с людьми, которых искали. Кому-то даже повезет вновь обняться с теми, о ком думали, что те погибли. Я кому-то обещал встречу – я выполнил обещание...

Он выдержал многозначительную паузу, позволив *просьбе* немного побыть чуть менее настоятельной, что позволило тем, кто ждал и верил, завертеть головами и взглядами поискать обещанные родные лица среди рядов слушателей.

– Также гарантирую, что у вас будет секундочка, фигурально выражаясь, для того, чтобы обняться, посмотреть друг дружке в глаза и сказать самые долгожданные несколько слов. На это паузы хватит, успеете... Но не более. У нас фактически остался миг до рассвета. А на рассвете Луна уступит небосвод Солнцу, и мы начнем. Рассвет над Тротом – сигнал к нашему выступлению...

Он помолчал немного, а потом вновь повысил степень серьезности *просьбы* слушать внимательно. Не отвлекаясь.

– Позволю себе маленькое философское отступление, концентрированно напоминающее, во имя чего мы все здесь собрались... Только когда каждый человек начнет заботиться о дальних так же, как он печется о ближних, слово «человечество» в кавычках перестанет быть абстрактным понятием или в лучшем случае обозначением совокупности особей одной и той же разновидности представителей фауны. Пока этого не произошло – человечество обозначает не семью, не сплочение сущностей, которое невозможно разделить и властвовать. Лишь разрозненных можно выхватывать и поработать... Старо как мир, но по-прежнему верно – спасет нас любовь, но для этого, чтобы она из сказки стала былью и соединила не на словах, придется отбить нападение врага, который уверен, что легко разделет человечество на составляющие и поставит под свои знамена.

Антей сделал паузу, чтобы слушатели поразмыслили над сказанным. Продолжил, когда по глазам понял, что согласны, еще и как согласны!

– Мы скрываемся на Луне, в ночи. Но мы все сейчас, повторяю, за миг до рассвета. Именно для этого вы и собрались, чтобы рассвет наступил. Чтобы завтра было лучше, чем вчера...

– А что такое лучше?!

Ох уж этот неугомонный Реверс! Вывернулся, сумел отбросить запрет и ввернул вопро-сец...

– Однозначного ответа не стоит даже хотеть. Окончательные ответы только смерть дает. Конец пути, – преспокойно вступил в разговор не связанный *просьбой* Валентин Пильман, напоминая Антею ненавязчиво, что уж он-то здесь ДОБРОВОЛЬНО в полном смысле. – А мы живем – значит идем. Более того, подхватываем эстафету у тех, кто шел до нас, а значит, и за них идем. Запутываясь в параллельных реальностях и вероятностях, увязая в том, что есть, и в том, что могло бы быть, если... Блуждая в лабиринтах снов и явей. Зона путает следы и переплетает тропы, заводит в ложные маршруты и вынуждает пропускать настоящие.

Произнеся это, легендарный доктор посмотрел на Антея и кивнул, возвращая ему слово.

– Идем вперед, – вновь заговорил единственный сейчас стоящий на ногах человек в этом ангаре, – сквозь зыбкую необъяснимость, непостижимую отдельным человеческим разумом. Но ведь одна голова хорошо, а много голов – лучше! Гуртом и батьку побить можно, и мамку вразумить...

– Сталкеры назад не ходят не потому что нельзя, а потому что, даже когда идут назад, на самом деле идут вперед, обретая вновь и вновь другой шанс, и не могут останавливаться. – Удав-Большой легко растянул и аккуратнo отвел узы *просьбы*, напомнив, что уж он-то здесь и сейчас по своей воле, если не хотел бы сидеть на этом стуле, его вообще не было бы, даже в этой реальности. – Выживаем, остаемся навсегда, если сохраняется память о нас. Если будет кому помнить о наших победах и поражениях, о наших ходах, то мы будем жить...

– Да, если кто-то, устроив привал на обочине дороги, вспомнит тех, кто шел раньше, – подхватил Несси-Орел, который возле мутагруши сразу все понял и обрадовался, что ему и его спутникам наконец пришла «повестка из военкомата»; если бы он сам не захотел здесь быть, никакой *просьбой* не удержать всепроницающего проводника, даже на подключение к Зоне решившегося, чтобы не остаться обделенным, воспринимая лишь часть общей картины мироздания. – И почтит память прежде, чем пикник окончится и вспомнивший отправится дальше... А потом будут те, кто идет позже, и они вспомнят на следующем пикнике...

Конечно, все это можно было и не озвучивать, это и так все понимали. Но ключевые слова должны быть произнесены, не важно, в каком порядке, и наиболее сильные воины помогли Антею договорить «инструктажную» речь.

Истинный инструктаж при этом проистекал, само собой, без всяких слов. Ангар и являлся на самом деле «зарядным устройством», информационным и энергетическим...

Вождь по праву сильнейшего тоже мог бы многое сказать о том, что все возвращается на круги своя, что не впервые подкралась к человечеству амба, что было это уже, было... но промолчал. На то и хранитель мудрости тысячелетий. Уж кто-кто, а он в курсе насчет эстафеты поколений.

– Дорога – наш дом, и так будет всегда, – без пафоса, не повышая тона, закруглил инструктаж Антей. Главное не форма, а содержание.

Теперь все они полностью заряжены и в курсе, что именно кому предстоит выполнить в сражении.

– Я обещал секундочку на лирическое отступление. – Командир улыбнулся и развел в стороны руки в жесте, предшествующем объятиям.

На самом деле – выпустил из объятий незримых.

Просить никого уже ни о чем не надо. Все просьбы доведены до собранных и вот-вот начнут исполняться.

... Не в силах стереть теплую улыбку с лица, он смотрел, как обнимаются учитель и его ученик, Луч и Несси. И Бедлам, рядом стоящий, обоим по спинам с энтузиазмом хлопает...

Как сразу после этого в еще более горячие объятия Шутка захватила Луча... Наконец-то!!!

Как увидели друг друга Касатка, дочь Алины, и Реверс...

Как распознались среди лиц Алина и Тигр...

Вот бы сейчас попалась ему на глаза Эйли, девушка из будущего, которую он, будучи Сомом, видел только на фотографии...

Может, оно и к лучшему, что не напомнила о себе. Ведь Тигру было суждено потом встретить совсем другую девушку мечты... а Феникс так вообще чуть не отправился в небеса в погоне за другой мечтой... но вернулся, не дойдя единственного шага до заветной двери, не решившись ступить...

Антей отвел от Пса глаза, предательски заслезившиеся, и увидел, как обнимаются Ловкач с Шунтом-Клином...

И как Шутка, увидев Шунта, машет ему через весь зал руками, призывая пробираться к ней и Лучу...

Вон там вместе на одном стуле сидят, тесно прижавшись, наконец-то свидевшиеся Марьяна и Капитан Грэй, советские бредуны, виртуозно тягавшие хабар из будущего Трота и отсидевшие за это полновесные «червонцы»...

А совсем рядом Коршун, воочию узревший «покойных» маму и папу, водит ошалевшим взглядом туда-сюда, не выбрав еще, к кому из них ринуться...

Надо бы познакомить Коршуна-внука с аналогом прадеда и деда, но, увы, просто некогда.

Сумрачная и насупленная, как всегда, особняком держится хармонтская сталкерша Лимба...

Корец Ан Зон Ан, проводник из три-восемь, напротив, энергично взмахивая руками, что-то втолковывает «перековавшемуся» Вольфу...

Валентину Пильману есть о чем перекинуться парой слов с БлэкДиром. Вождь рядом, но молчит невозмутимо, по своему обыкновению... Че Гевара тоже внимательно прислушивается к тому, о чем говорят «старшие»... К диспуту не прочь присоединиться патрульный Данилов, ему есть что сказать о враге... И Цветочный, о котором с виду и не скажешь, что старик, что-то для себя интересное в их беседе услышал...

Шустрый покоритель Эпицентра явно чувствует себя не в своей тарелке, мягко выражаясь, но отчаянно храбрится, старательно пытаясь выглядеть взрослым среди взрослых...

О-го-го, а Рута-то каким взглядом пожирает Крайта, которого она, вначале полностью поглощенная тем, что говорила ей Мать, только-только распознала в бурлящей толпе!..

Посоперничать с ней может разве что взгляд Маленькой, которая узрела Большого... который занят разговором со здешним Несси и даже не успел ее различить в общей массе, вот и ладно...

Жизнь бурлила. Люди ходили, обнимались, целовались, разговаривали, садились и опять вставали... Шум голосов, смех, громкие восклицания наполняли «вокзальный» ангар ожидания, в который с одной стороны заглядывали звезды, с другой – Земля, с третьей – Луна, а на четвертой висел «пустой» экран, который на самом деле непрерывно *транслировал и внедрял то, о чем просил и рассказывал инструктор.*

А Комета и Несси не распознали друг друга...

Почему, Антей давно знал.

Несси – не тот...

И этот факт напрямую взаимосвязан с тем, что эмиссар Большой наконец-то улучил секундочку поговорить с этим шрамированным облысевшим Несси. В традиции письма, чудом вынесенного из Зоны, передал ему другую весточку. Сообщение от густоволосого то ли брата-близнеца, то ли брата-клона, которому удалось избежать жуткого следа ранения чуть ли не на всю голову...

А вот у него самого с Нормандцем этой секундочки не случится, хотя друзьям детства есть что вспомнить... Ну, общие дела Сережи с Артурчиком вообще отдельная тема. Главное, свиделись, переглянулись, не забылись...

Что да, то да, ему ли не знать, что к чему насчет перекрестков миров. Впечатляющая часть его жизни пришлась на ходку в Зоне, где он звался Сержантом...

Когда-нибудь, где-нибудь, как-нибудь все идущие сойдутся на одном перекрестке. Пути должны окончиться.

Для того чтобы вновь начаться...¹

Эта великая армия победит в войне – он загодя ведает. Наступит рассвет, и завтра лучшие из лучших сталкеров сделают то, ради чего собрались. Рекруты, «призванные» из периодов существования Зоны в будущем, об этом прекрасно знают. Поэтому столь безоглядно соглашались на все, чтобы не нарушилось уже свершившееся мирное состояние, не изменилась история...

Но во всем этом воинстве, наполняющем ангар, сооруженный Лунной Зоной по просьбе Трота, единственный воин понимает, что вся эта кампания противостояния с «третьей силой», несмотря на ее важность, не последняя и шанс землянам будет завоеван не в ходе нее.

Да, без сражения не обойтись, но старо как мир: выиграть битву не значит выиграть войну.

Ту войну, в которой армией не победить.

И человечеству, отсиживающемуся по углам и предпочитающему смотреть на войны через экраны, не победить.

Только Человеку.

Но сообщать об этом солдатам, идущим умирать, Антей не станет. Такое не говорят перед боем. Каково им будет идти на смерть, сознавая, что они лишь обманный маневр, прикрывающий основную операцию? Не ключевая битва, а всего лишь кампания прикрытия.

Которую позже, как свидетельствует условно мирное будущее, миллиарды восторженных человечков назовут Спасительной.

Ох уж это человечество с его вечными заблуждениями об истинной подоплеке реального, смешанными с всегдашним обыкновением отсидеться, пока какие-нибудь там, как всегда, вовремя вызвавшиеся подыхать герои-спасители отдуваются за всех!..

Выхватив пристальный взгляд на себя из множества глаз, Антей единственный раз переглянулся с человеком, который уйдет отсюда по другому маршруту.

Никто из собранных соратников не подозревает, что, когда армия отправится в рассвет, когда туда же устремится и он, командующий, ангар почти опустеет...

Вот именно, почти. Потому что один из тех, кто сейчас обнимается и радуется, уйдет на другую войну, безвариантно ночную.

Выполнять задание, с которым только он в состоянии справиться. Отряд камикадзе не заметит потерю бойца, разве что верный напарник с недоумением обнаружит, что в бою некому прикрывать спину, и женская слеза прольется скупно – эта сталкерша не позволит себе рыдания! – по поводу очередного исчезновения мужчины.

А ему там, в одиночном рейде, войско не нужно, наоборот, категорически противопоказано.

Исход земных войн уже давно определяют не конные сшибки, не танковые сражения, не бряцанье ядерными угрозами, не столкновения морских армад и даже не битвы звездолетов, буде таковые в некоторых реальностях успевают появиться раньше, чем их сотрет неумолимый враг, норовящий искоренять человечество.

Для врага незаметно идущий на смерть отдельной тропой проберется в нужное место в нужное время. Там и тогда – нанесет ключевой удар.

---

¹ Этот роман является продолжением авторского цикла книг Сергея А. Вольнова о ловчих желаний. Подробные разъяснения и напоминания содержатся в финале этой книги: «Заметки на полях». Там же информация о всех уже изданных частях цикла. См.: Заметка № 1.

Уж он-то шагнет решительно, не остановится. Оттого, что единственный здесь, кроме Антея, понимает ответ на вопрос, который ни в коем случае нельзя дарить человечеству за просто так.

А пока что истинный герой этой войны виду не подавал, что отделится от армии, он бурлил и радовался, как другие.

Но крайний миг перед рассветом вот-вот завершится...

Соединитель, некогда создатель и первый командир Службы защиты реальности, проводил суровым взглядом человека, скрывшегося среди бойцов ударного отряда смертников, готового к бою ради очередного акта спасения человечества.

Все, что Антей мог сказать главному герою взглядом, уже сказано, когда они переглянулись.

Подбодрил как смог, напомнил.

Сталкер, в Дороге не прощаются! Встретимся...

...Очередная ходка И зовите меня...

Еще на метр выше.

Он без особых затруднений, ловко и быстро продолжал восхождение по скальной стене. Много раз повторенные раньше, отточенные движения поднимали тело вверх.

К его спине прижимался объемистый походный «армолин». Внутри находилась большая часть вещей, необходимых для выживания человека на враждебной территории. Все, что не поместилось в недра рюкзака, странник спрятал в карманах и подсумках либо прицепил снаружи, принайтвил к снаряжению.

Основным «первичным» оружием ему служил АПКС, автомат системы Подлипнюка «специальной» усиленной модели. Облачен он был в боевой комплект, основой которого явился комбинезон системы «туман». Сейчас – серого цвета, с рассредоточенными по фону черными камуфляжными вкраплениями; благодаря этой текущей окраске облачение помогало скалолазу визуально сливаться с вертикальной, едва ли не отвесной стеной.

По ней он взбирался вверх, к вожделенной границе, невооруженным глазом отсюда почти неуловимой. Линии между небесной далью и кромкой второго круга...

Голову сталкера, покидающего третий уровень, защищал навороченный тактический шлем последней модификации этого временного периода. Девятнадцатый «арагорн». Модель обладала более чем полезными свойствами. К ним относилась возможность сканирования окружающего пространства чуть ли не во всех доступных спектрах, а также измерение дальности расстояния, функция голосового управления, встроенный мини-комп, курирующий датчики состояний и параметров среды.

Степень защищенности от физических повреждений у этих комбеза и шлема обозначалась «тройкой». Крепче – лишь «герметоны» патрульных, штурмовые бронеконплекты и «нулевые» скафы высшей защиты. Но все они слишком тяжелые для длительных рейдов. С вероятностью процентов девяносто защита-три могла выдержать даже прямое попадание пуле-метной очереди или энергетического разряда средней мощности; с внутренней стороны имелся амортизирующий слой, который хоть и не избавлял полностью, но все-таки неслабо защищал голову и важные части тела от сотрясений и краш-травм.

Менее безопасные бронезилеты и комбинезоны, при попадании даже способные просто остановить пулю и не позволить ей вонзиться в тело, все-таки не спасали от ударов. Они не смогут избавить от последствий столкновения с энергией полета частицы твердой материи. Разной степени серьезности, вплоть до переломов ребер и внутренних кровотечений.

Судя по экипировке и по сноровке, с какой передвигался человек, восхождение совершал далеко не начинающий бродяга. Скорее всего опытейший сталкер высокого класса. Обычные охотники за хабаром редко могут себе позволить настолько дорогие шлемы и не всегда тщательно относятся к подбору оснащения. Но в общем-то не столь важно, какой стаж хождения по Зоне у человека в сером комбинезоне... Ведь Отчуждение способно в любую секунду оборвать чью угодно жизнь – опытного ветерана или зеленого первохода. Добрая половина успешности движения здесь наверняка зависит от удачливости того, кто движется.

Благодаря крутому шлему с повышенными визуальными и прочими характеристиками «серый» прекрасно видел сквозь туман, который сегодня окутывал подъем на этом участке перепада между уровнями и невооруженному глазу серьезно затруднил бы круговой обзор. Правда, поле зрения все же не было идеально чистым, потому что мелкие редкие зерна мороси, капающей на мозги в довесок к туману, падали и на забрало, покрывая пятнами; однако существенных помех они не создавали.

Так что сталкер еще на дальнем подступе сумел заметить и распознать стремящегося к добыче, прямо по вертикали как по бульвару, многолапого Верхолаза. Эта разновидность мутированной твари, помесь человека, насекомого и рептилии, относилась к «чмошникам». Категория мутантов, еще зонными первопроходцами емко прозванных так, в качестве общего для всех термина. Монстры, имеющие в своем геноме «человеческие мутированные опущенные» гены. Исключительно поэтому биовиды потомков людей и получили названия, начинающиеся с больших букв, типа имена личные.

Как правило, в Троте беда не обладает привычкой приходить одна: через несколько мгновений сталкер засек еще двух тварей, приближающихся с других направлений... А вот это уже совсем плохо. Вообще одиночный подъем или спуск по вертикальным перепадам между уровнями – занятие рискованное «в кубе», мягко говоря! Бродяга в сером комбезе приостановил продвижение вверх и отработанными жестами молниеносно изготовился к стрельбе из автомата.

С предохранителя снимать не требовалось: в Троте мало-мальски набравшиеся опыта люди оружие «на паузу» предпочитают не ставить. Ну, разве что у реде используемой «вторички» или находясь на условно «мирном» участке территории, охраняемом по тем или иным причинам.

Потому что в обычных условиях ходки по Зоне шанс погибнуть, не успев среагировать и вовремя снять оружие с паузы, был на порядок выше, чем от шального выстрела, произведенного оружием, не поставленным в режим предохранения.

Когда первый из чмошников приблизился на расстояние, подходящее для стрельбы, сталкер выпустил прицельную очередь. Он специально помедлил в ожидании, пока тварь подберется поближе, чтобы причинить наибольший ущерб. Тулово Верхолаза скрывалось под сочлененными пластинами из прочнейшего суперхитина, броня не хуже, чем у «двоечных» патрульных герметонов! Этой защите простые пистолетные и автоматные выстрелы нипочем, однако и она бессильна против особых боеприпасов, заряженных в магазин оружия этого сталкера в туманно-сером камуфляже... Расстрелянный в упор монстр, как об стенку с разгона влипавшись, замер, обессиленно разжал захваты лап, отлепился от скалы и рухнул вниз, в пропасть, валяясь с головокругительной высоты.

Следующий – тот, что атаковал снизу, и его должна бы постичь та же участь. Чтобы отправить «нижнего» в обратном направлении, сталкер извернулся, нацелился и даванул спусковой крючок... Однако Верхолаз за миг до выстрелов успел метнуться вбок. Автоматная очередь прошла воздух совсем близко от монстра, пули чиркнули по панцирю. Серый тотчас же сместил линию прицела и второй очередью исправил промах, оставив враждебное создание без головы и отправив в последний полет.

Теперь ему противостоял лишь третий чмошник, если за минуту, пока человек расправлялся с его собратьями, вдобавок не появились дополнительные твари. Цепляясь за выступы скалы, серый сталкер развернулся в нужном направлении, чтобы прицелиться вверх и левее: там, уже совсем недалеко, обреталась неубитая образина. И в следующую секунду автомат исторг бы новую очередь, которая почти наверняка вывела бы врага из строя живых...

Но внезапно сражающийся с мутантами человек покачнулся и вздернул голову, будто ему по глазам что-то резануло. Так бывает, когда темноту пронзает луч света, только никакого луча сторонний наблюдатель не увидел бы... Пули выпущенной длинной очереди, до дна исчерпываемая магазин, усвистели в сторону, мимо, расстреляв скальную поверхность выше и правее от чмошника.

Случившееся наводило на мрачное предположение, что третий Верхолаз относится к более «продвинутому» подвиду и вдобавок ко всем привычным, известным человеку признакам и способностям... обладает возможностью ментально воздействовать на врага. Например,

чтобы отвлечь внимание, вынудить узреть яркий свет, хотя на самом деле никакого луча-то и не было.

Через пару-тройку секунд, когда у сталкера прояснилось в глазах, чмошник уже атаковал его сверху, с помощью своих паучьих лап стремительно опускаясь по вертикали, и до столкновения двух тел оставалось буквально мгновение... Но первоклассному бойцу его хватило. Он выпустил гранату из подствольной «трубки» прямо Верхолазу в башку и вжался лицом в скалу, прячась от ударной волны и пропуская тварь мимо себя, вниз.

Соприкосновение все-таки случилось, и было оно, безусловно, опасным, но тумаки и удары получать – зонному бродяге не привыкать! Главное, что скалолазная снаряга не повреждена и можно продолжать восхождение.

Однако, падая впритык к зависшему на стене человеку, обезглавленное разрывом гранаты тело чмошника по ходу достало его когтями и зазубринами пластин панциря, ухитрившись разодрать комбинезон на плече, и ошутимо полоснуло рюкзак, рванув клапан. Серому с прискорбием пришлось констатировать, что в образовавшуюся прореху что-то из недр «армолина» вывалилось наружу... Но провозжать взглядом потерю было некогда, сталкер напряженно сканировал пространство вокруг себя, стараясь обнаружить возможного четвертого врага.

Не увидев больше монстров в непосредственной близости, он позволил себе облегченно выдохнуть, а затем принялся аккуратно снимать рюкзак со спины, чтобы переместить его вперед.

Выяснилось – разорвано с внешней стороны, у клапана слева; к счастью, не на всю длину, а то недра опустошились бы полностью. Повезло! Отделался легким испугом. Далеко не все из имеющихся у него вещей и провианта вернулось обратно вниз, на горизонталь третьего круга. А если бы ненароком оказались разрезаны лямки, бродяга лишился бы почти всего, что нес за спиной...

Сталкер, зависший на тросе посреди подъема, переместил кое-что в карманы и под-сумки, но большую часть содержимого оставил в рюкзаке, постаравшись расположить пониже и плотнее, так, чтобы снизить вероятность выпадения. В сумрачном взгляде, которым он осматривал свои потери, явственно отражались его мысли. Он уже лишился пары термобелья, комплекта носков, нескольких патронных магазинов и двух-трех пакетов с питательными рационами, а возможно, и чего-то еще – проверить удастся лишь на привале, в укрытии. Сейчас не до инвентаризации... Разорванный рюкзак, конечно, будет замедлять движение, ведь двигаться придется еще осторожнее.

Но что поделаться! Разорванное бедро или «распаханный» бок затрудняли бы движение намного сильнее...

Серый медленно вернул «армолин» обратно за спину и продолжил восхождение. Некоторое время он поднимался строго вверх, а потом вектор его движения начал заметно смещаться вправо. Вскоре он уже не карабкался, перемещая крюки и крепления троса наверх, а пробирался горизонтально, потянув за собой снарягу, вдоль стены. Словно его целью была вовсе не кромка второго круга, манившая сверху. По крайней мере в данный момент он туда не стремился.

Причина изменения курса не замедлила обозначиться «во всей красе». Чуткие локаторы шлема загодя отсканировали, распознали «изменку» – так издавна зовутся аномальные участки поверхности или пространства, в которых нормальные физические законы исказились, изменившись в тех либо иных параметрах.

А теперь локальное изменение стало возможно рассмотреть просто глазами: впритык к вертикальной стене висело, прямо в воздухе, этакое черно-серебристое завихрение. Причем нестабильное. Оно колебалось, смещаясь на метр-другой туда-сюда, туда... и обратно. Словно ерзало по скале, подыскивая местечко поуютнее.

По этой причине многоопытный бродяга и огибал с большим запасом нестабильный участок ИФП, локальную область измененных физических параметров. Необходимо держать дистанцию, лучше перемещаться в обход, чем впритык. Целее будешь.

Неизвестно, как поведет себя «завихрение», если оно как бы почувет, среагирует на присутствие энергетики человека. Вполне вероятно, что изменка целенаправленно устремится к нему... А на отвесной вертикали мухой висящий на паутинке альпинистской веревки сталкер уязвим, как подарок, преподнесенный на раскрытой ладони. Локальные ИФП в подавляющем большинстве случаев пулями или гранатами не поразить.

Другое дело, смоги человек свободно, как по полю или по улице, шуровать по скалам! Подобно Верхолазам, к примеру, приспособившимся к среде обитания, вставшей на дыбы. Хотя даже по ровной земле убежать от нестационарных, перемещающихся искажений, прозванных «неверными», зачастую бывает непросто!

Завихрение не отреагировало на сталкера. Человеку удалось выдержать нужную дистанцию. При этом, пытаясь не выпускать из поля зрения мерцающий сгусток энергии, он мог бы вмазаться и в другие искаженные участки, менее приметные и доступные обнаружению. Одна изменка занимала объем гораздо меньший, чем серебристо-черное завихрение; находившийся в ней воздух был с виду обычный по прозрачности, но как бы перетекал и бурлил, подобно тому, как бурлит кипящая вода. Рассмотреть это бурление, расположенное ниже «вихря», можно было только под определенным углом. Спасибо сканеру шлема: вовремя предупредил об искаженных параметрах...

Чтобы обогнуть ловушку, бродяге, одетому в серое, пришлось спуститься вниз по скале, потому что над вихрем каменная поверхность была по виду зыбкой, с множеством трещин и осыпающихся мелких осколков, и потому могла просто обвалиться. А прямо за «кипящим воздухом», этим стационарным участком ИФП, притаилась другая изменка, вообще незаметная простому глазу область повышенного атмосферного давления, непереносимого для человеческого организма.

И снова преграду зафиксировали датчики шлема. Хотя и пресловутая «чуйка» тоже могла предупредить. Острый ментальный «нюх» на грозящую опасность, обычно вырабатывавшийся у сталкеров, достаточно долго походивших в реально смертоносной внутренней среде Зоны. Вопреки всему уцелевших, выживших здесь, в условиях чуждой, ненормальной природы.

Вблизи присутствие этой аномальности воспринималось по ощущениям: сантиметрах в двадцати от нее воздух как будто сжимался, сдавливал кожу, и это можно было отчетливо прочувствовать. Даже рукой в перчатке. Но сталкер гораздо дальше заходя лоцировал «неправильный» участок и не вляпался. Просочившись в зазор между серебристой чернотой и двумя нижними изменками, человек метров пятьдесят все так же, горизонтально, перемещался вдоль стены, минуя и другие ловушки, и наконец добрался к цели.

Он очутился на широком уступе и увидел не что иное, как вход в пещеру. Темный зияющий провал, в котором таилась неизвестность.

Сталкер подтянул и смотал трос, забросил бухту на плечо, зажег диодный фонарь... и белый луч света выхватил из тьмы человеческую фигуру!

Из глубины прохода, ведущего в недра скалы, другой человек целился в него из мощной штормовой винтовки, германской НТР-300. Вскинув оружие и прижавшись щекой к прикладу, тот сквозь прорезь прицела рассматривал новоявленного пришельца, стоя шагах в десяти от проема входа, дыры примерно два на два метра, почти квадратной.

Второй человек скорее всего тоже был вольным сталкером. Никакой узнаваемой символики «санитаров», «раскованных» или других нынешних кланов и организованных формирований Трота. Как и на сером комбинезоне бродяги, только что расправившегося с Верхолазами и обогнувшего изменки. Однако и на уголовника-бандита целящийся не похож...

– Так это, я гляжу, ты из вольных, – спокойно, ровным тоном произнес незнакомец, выдержав внушительную паузу.

– Точно, я свой, из третьего круга поднимаюсь, – таким же ровным голосом ответил сталкер в сером, с порванным рюкзаком и свернутым в бухту альп-тросом.

– Тарантул, вольный сталкер, – назвался стоявший в глубине пещеры бродяга. И опустил винтовку.

– Рад встрече, брат! – с энтузиазмом воскликнул новоприбывший, однако ни имя, ни зонное прозвище свое не посчитал нужным сообщить. – Я тут хочу привал сделать, не возражаешь? Рюкзак починить надо, да и пожрать давно пора бы...

– Так это, давай, конечно, я и сам собирался, – согласился назвавшийся Тарантулом и сообщил: – Я изнутри вернулся, с тоннелей. Вот только собрался костер разжечь, как слышу, кто-то к пещере лезет...

– Это я! – Новоприбывший широко улыбнулся и сразу чудесным образом из сурового, внушительных габаритов громилы превратился в своего в доску парня, с лицом, сияющим, словно не лучом фонаря, а солнцем выхваченным из космической тьмы. – Интересно, что там сейчас, в норах?! – живо спросил он. – Я в лабиринте бывшего комплекса ученых был однажды, но давным-давно...

– Так это, расскажу. – Второй бродяга тоже улыбнулся.

Он был в черного цвета, достаточно серьезного уровня защиты комплекте, но забралом шлема сейчас физиономия не скрывалась. Круглая, поросшая несколькодневной щетиной, отчетливо славянского типа.

У ног сталкера в черном лежала брошенная на пол, принесенная с собой «изнутри», стопка старых книг и лабораторных журналов. В качестве топлива сойдет что угодно, а уж бумага горит за милую душу!

– Сигнальную растяжку я на всякий случай дальше по коридору поставил, – заверил Тарантул.

– Не сомневаюсь, брат. Ты явно бродяга бывалый, – признал сталкер в сером. – А я за входом присмотрю, мало ли что...

– Так это... как, говоришь, к тебе обращаться? – уточнил вдруг «черный».

– А я разве не представился? Так это, зови меня... Серым. – Едва уловимо запнувшись перед последним в предложении словом, ответил «серый». Перед тем как назваться, он опустил глаза и скользнул взглядом по своему облачению.

– Так это, по камуфляжу твоему? – отреагировал, подметив движение глаз, наблюдательный Тарантул.

– Можно сказать и так, – подтвердил Серый. – Не люблю ярких цветов, они привлекают внимание, а в тени сподручней скрываться...

– Так это, брат Серый, правду говоришь, согласен! Я потому черный люблю.

– Черный на свету иногда не очень, становится сильно заметным...

– Ха! Для этого у меня сеточка камуфляжная есть, хамелеонка, – довольный собственной предусмотрительностью, сообщил Тарантул.

– Наш человек, соображаешь! – похвалил Серый.

И двое коллег, собратьев по многотрудной, смертельно опасной профессии охотников за тайнами и загадками, присели у входа в пещеру, практически на границе света и тьмы. Остановились, чтобы сделать краткий перерыв в череде своих многотрудных скитаний. Бесчисленных ходок, смертельно опасных сталкерских рейдов по одной из необъяснимых инородных Зон, отчужденных от нормальной природы Земли...

* * *

Первым делом сталкер, назвавшийся Серым, взялся ремонтировать свой рюкзак.

Он вынул все вещи, которые оставались внутри; убедился, что больше ничего не потерялось, и аккуратно сложил уцелевшие пожитки под стеночкой пещеры. Прикинул, как будет проходить шов, выбрал самую толстую нить из тех, что наличествовали у него в запасе. Разобрался с иглой и принялся за ремонт... Да, процесс шитья оказался непростым. Человеконасекомообразный рептилоид, разрывая рюкзак, явно не рассчитывал, что кто-то его будет зашивать.

То есть, конечно, рассчитывать монстр особо ничего и не мог (ибо на тот момент уже лишился башки), но разрыв получился неровным и занял приличную площадь. Главным для хозяина рюкзака стало вернуть «армолин» в нормальное походное состояние, а основательной починкой придется заняться позже. Когда получится добраться выше и оказаться в каком-нибудь из сталкерских лагерей.

– Ого! – воскликнул Тарантул, уставившись на разрыв. – Так это, нехило покоцанный!

– Верхолаз постарался! – отозвался Серый. – Хреново, что этот гад, похоже, какой-то новой разновидности. Прикинь, сумел меня ментальным ударом ошарашить. На секунду, но задержка чуть не сыграла фатальную роль... Еле успел его пристрелить, почти допрыгнул урод до меня. Вот, уже мертвый, когда падал, рюкзак расцарапал и комбез повредил.

– По ходу, не позавидуешь! Так это, подвезло, что ты вообще как-то с разорванным рюкзаком до укрытия добрался. Не вывалилось по дороге все, и сам не угробился...

– Точно... кое-что потерял, ну да лад...

– Тихо. – Тарантул вдруг поменялся в лице, из добродушного оно вмиг сделалось злым и напряженным. Черный поднес палец к губам, прекратив вынимать пищу из недр своего собственного рюкзака.

В следующее мгновение он вскочил, да и Серый уже, почуяв грозящую опасность, перетек в боевое положение... У опытных сталкеров есть врожденное или дорого приобретенное чутье на грозящие неприятности. Они моментально улавливают любую перемену в атмосфере непосредственно окружающего их пространства – с гостеприимной на враждебную, условно говоря.

Хотя в Зоне, как ни крути, мало какие места можно звать гостеприимными... Ну и само собой, любые внешние изменения, на звуковых и зрительных спектрах, сталкеры незамедлительно распознают. Неудачники, не сумевшие наострить восприятие как надо, давно померли. В первых ходках еще.

Вот и сейчас со стороны коридора, уводящего в глубь лабиринта скалистых тоннелей, слышался шорох...

Изогнутая тень, выделявшаяся на общем темном фоне еще более темным пятном, быстрым призраком скользнула в гости к двум бродягам, расположившимся неподалеку от выхода из пещеры. Незванная гостья припожаловала из глубины по тоннелю – бесшумно и внезапно, как-то «беспалевно» не потревожив растяжку, установленную Тарантулом. Выстрел, выстрел, выстрел!!! Сумрак пещерного прохода прорезали яркие вспышки, одна из пуль улетела дальше в темную клоаку тоннеля, но другие не промазали, точно выцелив незваную вражину и чуть притормозив ее.

– В десятку, – позволил себе мимолетно порадоваться вслух Серый.

– Сука! – бросил Тарантул, уходя в подкат, на пол пещеры, и из такого положения выставив свою «вторичку», дробовик. Секунда или чуть меньше, чтобы прицелиться, нажатие на спуск – и мощный гулкий выстрел. Тварь, которая уже практически вплотную подскочила к людям, облаком крупной дроби была откинута назад...

– Давай-давай, добивай! – выкрикнул Тарантул.

Серый последовал приказу временного напарника. Рванувшись к отброшенной в глубь коридора твари, расстрелял ее в упор, метя в голову из своей «вторички», пистолета-пулемета «Бизон».

Все это время там, где бродяги собирались трапезничать, на полу валялся невыключенный фонарь; белый луч, хоть и направленный в стену, все же поддерживал в пещере пусть бледное, но более-менее сносное освещение... Так что Серый смог прицеливаться. Точнее, целиться особо и не требовалось, надо было только не мазать совсем уж «в молоко» и не позволить гостю из тьмы во второй раз подняться.

Получилось.

Победив, они ее рассмотрели во всей уродливой красе. Лишь отдаленно напоминающая нормального человека тварь смахивала на кикимору из сказок. Только это была не болотная, а подземная кикимора. Хотя устойчивое название приобрела, что еще парадоксальней, Лешак.

В направленном свете фонаря глаза у нее мерцали красным огнем, как угли из костра. Она была уже мертва, просто морщинистые веки не опущены, и казалось, что продолжает злобно таращиться на своих победителей.

Но мертвая точно, Серый зарядил ей одну пулю точно в лоб и еще две в нос и челюсть. Из черепной коробки вытекали поблескивающие под лучом света мозги. Горящие глаза уцелели воистину чудом.

Тарантул отвел фонарь и отправился в глубь коридора, проверять растяжку.

– На месте, – озадаченно сообщил он, вернувшись. – Как она мимо струны проскочила, понять не могу. Может, перепрыгнула или по стене проползла.

– Всегда быть начеку, – резюмировал Серый. – Никакая растяжка не дает стопроцентной гарантии защищенности.

Хотя резюме можно было и не произносить вслух. Второй сталкер и так об этом прекрасно знал. Он согласно покивал головой.

– Растяжку я переставил, – сказал Тарантул, – но ты прав, никаких гарантий.

Они оба знали, что в Зоне привал – очень опасное времяпровождение. В идеале сталкеру лучше никогда не останавливаться. Если бы еще биологический организм с этим соглашался, принимал и не требовал отдыха, восстановления и регулярного питания...

– А уж спать... – экстраполировал Серый, помыслив вслух.

– Так это, сон сталкера искушает чудовищ! – правильно улавливая возникшую и озвученную мысль, завершил Тарантул, перефразировав известное выражение.

И двое теперь уже боевых товарищей уселись продолжать совместный привал, надеясь, что в случае, если не сработает растяжка, их предупредит своевременное чутье на опасность. Только и надежды в Зоне у человека на то, что его не покинет удача...

– Как оно там, в тоннелях? – спросил Серый. Он завершил принимать пищу; принялся проверять оружие и дозаряжать в магазин патроны.

«Бизон» и в этот раз не подвел, подсобив своему хозяину сохранить жизнь. Добротная машинка, что сказать. По-настоящему годный ствол, хотя в Зоне ценятся в первую очередь «пушки» помощнее, но этот пистолет-пулемет очень даже подходил в качестве «вторички» – второстепенного по значению и более легкого варианта оружия на случай потери основного или в дополнение к нему.

– Так это, там что-то вроде разветвленной сети шахт и штреков, – поделился Тарантул.

Голова сталкера в черном была наголо обрита (выяснилось, когда он снял шлем), и в сочетании с крепким сложением он производил весьма внушительное впечатление. Впрочем, для бывалого бродяги габариты не обязательно определяют силу и крутизну.

– Да, я знаю, – сказал Серый, откладывая «Бизон», – смотрел в «сетке» инфу про здешний сектор.

– Ну, так это, в них типа залежи местной руды, – сообщил бритоголовый собеседник с паучьим прозвищем. – Или этих, как его... э-э-э... полезных ископаемых. Нас туда потащил один научник... То есть как потащил, наняли нас, обещали заплатить нехило. Так это, мы с Чернышом согласились яйцеголового охранять. Черныш – мой старый корефан...

Тарантул достал фляжку, из которой при снятии крышки ощутимо запахло чем-то алкогольным, налил себе и кратковременному напарнику в металлические кружки.

– Чтоб нам выстрелить раньше, чем враг, – выдал незатейливый тост Серый.

– Точняк! Не серчай, Зона!

И они умело влили в себя обжигающую жидкость. Слабо разбавленная спиртыга ободрала горло и пищевод, но тут же согрела животы. А живот значит – жизнь... Серый подложил под себя ногу и снова взялся за иглу и многострадальный рюкзак, продолжая ремонт с того места, где остановился, прерванный нападением.

Тарантул покраснелся лицом и продолжил рассказ после того, как Серый подтвердил, что в теме:

– Руда такая, да, слышал, с красно-синими переливами. Эмолит или иммолит, что-то такое, в базе данных про нее видал.

– Она-то и понадобилась для исследовательской лаборатории, – кивнул Тарантул. – Ну, так это, слышь сюда, Серый... Идем, значит, мы с тем научником. Курносый такой, молодой, в навороченном шлеме, как у тебя, – Серый сейчас тоже снял шлем и пристроил рядом, под левой рукой, – тощий типчик. Он хотел взять двухцветной хрени сколько получится, вроде как для опытов. Так это, сперва все было норм. Зашли с западного входа...

– Подожди, с западного? – перебил собеседника Серый. – А как же сюда...

– Сейчас расскажу. – Тарантул протянул ему бутерброд: ломтик не совсем зачерствевшего белого батона со ставшей уже каноничной «докторской» колбасой.

Серый куснул с явным удовольствием – видать, давненько такой вкусноты не едал. В этом плане везет сталкерам, которые постоянно тусуются неподалеку от стационарных лагерей: им разная жрачка доступней... Крутые бродяги, которые ходят в третьем и четвертом кругах, ясное дело, тоже могут затариваться у торгашей, но внизу снабженцы встречаются куда реже – соразмерно повышенной степени опасности! – так что выбора на порядок меньше.

– Спасибо за угощение, – поблагодарил Серый, – мое брюхо радуется.

– Кушай, кушай, брат... Значит, это, заходим мы, сначала все шло окейно, нарвались, правда, на стаю мутаснегирей, но их было немного, штук десять, быстро всех прикончили. Так это, в них главное попасть метко, но летают они не сильно резво, можно загасить, ежели чего... А потом вдруг влипли во что-то, пол заходил ходуном, хотели вернуться, только было уже поздно. Вокруг всякие геометрические фигуры летают, точки заплясали, пространство закрутилось... Дурдом на прогулке! И бац, все вернулось на положенное место. Так это, я с трудом в себя пришел, товарищ мой тоже, и стали соображать... Просекли, что нас как-то вынесло совсем в другую часть лабиринта. Ну, зато там руда оказалась совсем рядом, рукой подать, и можно было ее набрать сколько унесешь... А научника того при этом замутило конкретно.

– Еще бы. Он сколько пробыл в Зоне?

– Так это, не сказать, чтоб совсем не готовый... Иначе бы он так далеко не пошел, все-таки у яйцеголовых мозги есть, не дебилы. Ну вот, хотели мы понабирать той руды, а тут вдруг сверху откуда-то... э-э-э... там в шахте потолок высокий, куда выше человеческого роста, туда еще тоннели сходились... Спрыгнуло! Бу-бу-ум! Туша такая, е-мое! Так это, натуральный бабай, чернющий, с башкой как у медведа, а тело, насколько мы знали, регенерирует, прям как у киношного Росомахи... Свалился, скотина, и хватать нашего работодателя! Утянул и потащил его в лапах дальше по коридору. Собственно, тварюгу за то и прозвали бабайкой, я слышал, из-за привычки не убивать жертву сразу, а сначала хватать и ныкать в какой-нибудь укромный уголок.

– Я тож слышал, да, – подтвердил Серый.

– Так это, водится растакая мразь в подземельях только, вот и возле руды один такой случился. Короче, мы за ним вдогонку, чтобы он научника не унес с концами, я монстру в спину из дробовика шандарахаю, а ему пох, его даже как будто подбадривает и толкает вперед... А чего ты хочешь, заживает все сразу, как в кино со спецэффектами! Бежит он от нас и еще при этом ревет, только не как обычный медведь, а на более высоких тонах, каким-то почти ультразвуком, получается, по ушам нам ездит... Ну, у Черныша был разрядник, и он с него бошку-то бабаю и прожарил. Аккурат в затылок вогнал импульс. Так это, громадина с визгом рушится, мы подбегаем, вытаскиваем нашего Павлика... научника так звали, понял... Разряд, кстати, навывлет не продырявил черепушку, но хорошо хоть с затылочной костью справился. У бабая ж головень крепкая, пули даже крупного калибра могут не пробить...

– Я в курсе, – подтвердил Серый.

– Так это, значит, вытащили мы работодателя, а у него zenки такие вытарашенные, краской налитые, парень страху натерпелся... Черныш, короче, давай его отпаивать, а не помогает. Все бормочет чего-то, язык заплетается... Ни черта не соображает. Ну, мы приуныли, сам понимаешь, и, хошь не хошь, решили вести его обратно, на базу. Мало того, что теперь нам вряд ли заплатят, так еще и раздолбон получим... Присели мы перевести дух, а Павлик в сторонке обмяк, весь в шоке, чего-то шепчет. Так это, застрял в моменте, когда бабай его утаскивал... И вдруг бац, орет как оглашенный, вскакивает, подбегает к Чернышу, выхватывает пистолет и стреляет в него, прямо в лицо! Я как-то не успел отреагировать, а Черныш и подавно, кто ж такого поворота мог ожидать, прикинь?! Секунды научнику хватило на все про все, а на второй я сбиваю его на пол, пистолет выдираю, вырубая... Совсем крышу у парня снесло, короче. Там я его и пристрелил. Вот так вот. Невезуха, е-мое! За день лишился обещанной награды и старого напарника... Потом ушел и вот сюда выбрался. Чудо, что сам живой остался. А Черныша жалко, блин, мировой бродяга был.

* * *

– М-да уж, не подфарти-ило... – сочувственно протянул Серый, выслушав трагическое повествование о ходке, что привела Тарантула к этому выходу из пещер на вертикаль перепада между уровнями Трота.

На лице его было понимающее выражение. Сталкер – не сталкер, если не терял в Отчуждении кого-то из спутников, и случайных, и тех, с кем долго и не раз в рейды хаживал.

Зона гораздо чаще забирает, чем дает. Мягко выражаясь, «гораздо».

– А ты-то как сам здесь? – спросил сталкер в черном бронекомплекте, доедая бутерброд и сворачивая фольгу. Привал окончен, пора и честь знать.

– Да вот, возвращаюсь из ходки вниз, – ровным тоном, расплывчато ответил Серый, оценивая надежность самодельного шва, наложенного на рюкзак, – ничего особенного.

– Так это, ясно ж. Когда сталкер не хочет рассказывать, это его личное дело. – Тарантул, пожав плечами, принялся убирать к себе в рюкзак нехитрый походный «сервиз» и оставшуюся еду; кинув напоследок в рот еще одну мини-галетку, прожевал и добавил: – Спасибо, что с мутным подсобил.

– Нема за что, еще кто кому пособлял. – Серый улыбнулся. – Ну, бывай. Не прощаюсь... Увидимся, если что.

– Ну давай, бывай... – машинально отозвался бритоголовый, но тотчас спохватился: – Так это, нам же наверх? Вместе и полезем, зачем разделяться.

– Не-е, я – туда. – Серый помотал головой и показал рукой не на выход, а в недра пещерного коридора, ведущего в черноту. Прямо в лабиринт подземного сплетения туннелей.

Тарантул удивленно поднял кустистые брови. На бритой голове это выглядело очень эффектно.

– Так это, я думал, ты сюда заполз на передышку...

– Правильно думал. А теперь хочу глянуть, чем там из хабара можно поживиться, – Серый прищурился, всматриваясь во тьму, – а может быть, заодно и руды той возьму, продам потом ученым...

– Ее ж просто так нельзя брать, замеры нужно делать, – осадил его азарт Тарантул и надел шлем, скрыв бритую голову под защитой; продолжил глуше, из-под забрала: – Так это, у разных кусков разный электрический заряд, и если наугад прикоснешься, можно получить убойную дозу.

– Спасибо, что предупредил, – кивнул Серый, не отрывая взгляда от тьмы.

Выдержав паузу, он повернулся лицом к уходящему наружу сталкеру в черном и ухмыльнулся:

– Шучу, шучу, я и так об этом знал. Изучал инфу про эти пещеры и этот участок подъема, целый раздел в базе данных неделю назад смотрел и более внимательно позавчера... Перед тем как куда-то идти, – сообщил он обстоятельно, – специально наизусть, вплоть до мельчайших деталей, заучиваю уже имеющуюся информацию о месте, куда предстоит отправиться. Чтобы не попасть впросак и быть готовым к тому, к чему можно подготовиться заранее. Меня этому еще первый напарник научил, с которым я ходил...

Серый осекся и вновь замолчал.

Без шлема он выглядел обычно, с первого взгляда ничем особо не выделялся: и не скажешь, что новичок-первоход, однако и на сурового ветерана тоже не так чтобы похож. Физиономия не иссечена шрамами и морщинами, не иссушилась, не почернела от ветра и солнца. Словно пришел в Зону совсем недавно и не успел шкуру подпортить... Похоже, из-за того, что он все время голову под защитой держит, лицо маской прикрывает.

Вот и сейчас нахлобучил на голову свой навороченный дорогуший «Арагорн».

– Так это... Ладно, давай пять. – Тарантул, несколько разочарованный, что остался без нового напарника, протянул руку, и они с Серым обменялись рукопожатием прямо в перчатках; даже во время привала ни тот, ни другой их не снимали.

– Встретимся, если что, – вслед уходящему повторил Серый.

Он наблюдал, как сталкер в черном (предварительно отработанными до сантиметра движениями сняв установленную им предупредительную, хотя и не сработавшую растяжку) покинул тоннель... Вот силуэт Тарантула выбрался за кромку выходного проема пещеры и подался влево, перебрался на уступ, исчезнув из квадратного светового пятна.

Оставшийся внутри сталкер в сером скользнул туда, к выходу из пещеры, и посмотрел вниз, на едва проступавший сквозь вязкую клочковатую хмарь «пейзаж» третьего круга. Спирной бродяга повернулся к тьме, и это наверняка произошло лишь потому, что он ощущал – в данный момент на него никто не хочет напасть с тыла.

Сталкер посмотрел вниз и увидел там едва блеснувшее пятнышко красноватой, как рябиновый закат, «геенны», едва не доставшей его. Затем вытащил из нагрудного отделения комбеза портативный плоский гаджет, похожий на сетевой терминал, но в бронированном футляре высшей защиты. Поднеся к голове, одним из торцов вплотную приблизив его к забралу шлема, отдельно, четко проговорил:

– Следующий трек. Дата. Одиннадцать ноль пять двадцать два.

Выдержал паузу в пару секунд и добавил:

– Пункт серебряный яйцеглав. Выбыл.

И сразу же опустил руку, что выглядело странно, потому что, судя по недавно состоявшемуся общению со случайно встреченным Тарантулом, молчаливостью сталкер не отличался... С его обыкновением отпускать вслух комментарии к происходящему бродяга не

выглядел фанатом трижды актуального в Зоне, неизменно универсального правила: «Слово серебро, а молчание золото».

Записав трек, он спрятал то ли рекордер, то ли передатчик и развернулся спиной к свету.

Шагнув от входа и устремился туда, в глубины пещер, направляясь в неведомую тьму лабиринта. Впереди него скользил белый луч фонаря, прикрепленного к автомату, ствол которого был настороженно выставлен в авангард. Человек отдалился от проема на несколько метров, замер и сосредоточенно вслушался в себя. Никаких признаков отклонений от нормы не учуял.

Идущий вытащил из подсумка пакет, наполненный камешками, и принялся «метить» путь. Пакет наполняли каменные осколки, мелкие, не больше сантиметра-полтора, и парутройку десятков граммов по весу. Чтобы их можно было при желании закинуть далеко несильным движением руки. Да и чем больше вес тестовых «снарядов», тем меньше их можно тащить с собою за раз, а следовательно, в запасе будет меньший лимит бросков. Не потаскаешься же по локациям Зоны с грудой булыжников, набивших рюкзак под завязку... Поэтому камни специально подбирались адекватные по размеру, а слишком габаритные раскалывались на подходящие кусочки. Затем снабженцы продавали горстки одинаковых, как на подбор, камешков в торговых точках вместе с оружием и прочим снаряжением.

Первый и второй «зонды» пролетели и упали нормально, без эксцессов, а вот третий камешек изменил траекторию, отскочил от стены и с огромным ускорением врезался в противоположную, раздробившись на множество частичек. Датчики шлема заблаговременно определили, что на данном участке не чисто, но пока не идентифицировали, какая именно разновидность ИФП здесь подстерегает. Поэтому ему оставалось лишь смотреть и распознавать воочию... Оказалось, «колотушка»! Теперь и «бортовой» компьютер подтвердил информацию, запечатлев, как сработала абнормаль.

Гравитационная долбилка заняла, похоже, весь проход. Второй бросок, контрольный, позволил в этом убедиться. Минус два камушка... Разбились об стенку, разлетелись на непригодные осколки! А ведь запас снарядов для тестирования пути не безграничен, это ведомо каждому сталкеру. Те брошенные камни, которые не попадали в измененное пространство, а беспрепятственно приземлялись туда, куда их направили, неукоснительно забирались обратно и использовались повторно. Иначе пришлось бы каждый день закупаться! Дорогое удовольствие. Да и поди найди еще торговцев каждодневно.

Самостоятельно же подходящие камни собирать и готовить в Зоне чревато рассеиванием внимания с возможными плачевными последствиями. Разве что довольствоваться чем придется. Болтиками всякими, гайками, фрагментами металлических изделий и кусочками твердого пластика...

Плюс одна позиция в список причин, по которым среди сталкеров, особенно начинающих, непопулярны локации лесные или вроде этой, подземные. Заколебаешься в каждом темном углу искать сегменты, где упал камушек; к тому же надо сначала отследить всю траекторию его полета к точке приземления.

Чтобы разрядить «колотушку», пары мелких камушков недостаточно. Понадобится воздействие помощнее.

Сталкер отступил назад, изготовил к стрельбе автомат и выпустил короткую очередь. Бах, бах, бах, пули взрываются, вспухает ослепительная вспышка, яростный свет и звук взрыва в замкнутом пространстве во многом гасят компенсаторы шлема... А огненная волна (ожидается) не выплескивается за границы локальной изменки – как будто перед человеком установлено незримое огнеупорное стекло.

Побушевав несколько секунд, взрывной смерч исчезает. Готово, теперь еще примерно минуту заряженная «колотушка» здесь не появится. Точнее, она здесь осталась, но не проявит себя, так как всю накопленную энергию только что выплеснула, среагировав на агрессив-

ное вторжение пуль. Сталкер ринулся вперед и шустро проскочил опасный участок, бросая камушки в пространство, расположенное ЗА чужеродной ловушкой, и, уже очутившись метрах в пятнадцать по ту сторону, остановился и этак задумчиво оглянулся...

Наверное, вопрошая себя: как же это «кикимора», напавшая на них с Тарантулом, сумела проскочить-то?! Весь проход был занят гравитационной долбилкой... Ну ладно, растяжка, однако тут еще и искаженный участок вдобавок! Два в одном. Получается, либо монструозная тварь проползла по потолку, либо изменение пространства здесь появилось уже после того, как по направлению к выходу проследовал уходящий из лабиринта Тарантул, а за ним прокралась и вражина... Что в принципе логично, потому что бродяга в черном об этой «колотушке» не упоминал.

Хотя само понятие логики в Зоне – на такой же «измене», как любой пиксель территории внутри Периметра. Каждый миг в каждой точке вероятно возникновение искаженной аномальности.

Дальше узкая пещера расширялась, и теперь встречавшиеся на пути ненормальные образования можно было как-то обходить. Например, вот эту желто-гнойного цвета жидкость, расплзшуюся по стенке и полу справа. Даже с виду отвратно-угрожающую. Человек и представлять не захочет, что станется с организмом, каким-либо образом вступившим в непосредственный контакт с нею. Атмосфера здесь, в российской Зоне, и так фактически цвета мочи, в переносном смысле, но эти потеки – в самом что ни на есть прямом.

Вскоре луч фонаря осветил развилку. Тоннель расходился на четыре норы, ведущие в разных направлениях. Один лаз, второй справа, был очень низким – чтобы в него вписаться, потребовалось бы согнуться чуть ли не в пояском поклоне. Остальные три выглядели более пригодными для того, чтобы по ним идти. Особенно крайний левый.

Сталкер обметил зондами каждый из трех проходов и выяснил, что второй слева загроможден «жаровней». Огненный язык «лизнул» сталкера, подкатив чуть ли не вплотную и едва не опалив комбез спереди... Бродяга, отпрянув, чертыхнулся. Крайние коридоры зримо и по ощущениям казались проходимыми. Между правым и левым идущий, поразмыслив, выбрал правый. Уж очень соблазнительным казался левый, наиболее высокий и широкий из четырех...

Конечно, выбранная нора оказалась достаточно узкой, не более метра в ширину, однако и смертельных изменений тут оказалось негусто. Не считая рыже-зеленой мерцающей волосни «огнесети», колыхавшейся на потолке. Под шевелящимися нитями сталкер прополз, не став добычей ни одного из беспокойных волосин-отростков. Он ведал, что по характеру и частоте их движения можно было определять краткие промежутки, когда под ними получится пробраться... А если не уложиться, «сеть» вопьется отростками, подобно щупальцам, и сожжет кислотой еще живого. Никакой комбез от них не помогает... Ну, разве что самый прочный, высшей защиты, но и тот будет изгрызен неслабо.

Через некоторое время после встречи с «огнесетью» потолок стал ощутимо приподыматься, уходить вверх, и человек потерял его из виду. Ширина прохода при этом оставалась прежней. Сталкер продвигался как бы по дну узкой щели... Внезапно он почувствовал: что-то не так! Замер на секунду, а в следующую – уже рывком стартовал вперед! Однако Лешак, «десантировавшийся» откуда-то сверху, все же успел зацепить человека корявой лапой по плечу, как раз там, где был разорван комбинезон.

Сталкер совершил боковой перекат и с положения лежа дал щедрю очередь. Лешак опрокинулся и бездвижно растянулся на полу. Сталкер вскочил, приблизился и произвел контрольный в голову. Посветил вверх, осмотрел поднявшийся метров на тридцать сводчатый каменный потолок, пытаясь определить, где, в какой нише или норе Лешак прятался, и дивясь, как это мутант сумел подкрасться незаметно.

В особенности принимая в расчет усиленные аудиомембраны шлема! Прямо не чмошник, а демон какой-то! Похож ведь, мохнатый, вонючий и рогатый... Хорошо, что в последний момент удалось почуять опасность. И хорошо, что этого монстра берут пули.

Сталкер тщательно осмотрелся и, убедившись, что покамест его никто больше не стремится атаковать, при помощи зеркальца изучил плечо сзади. Как оказалось, когти врага ранили кожу, но не серьезно, хотя кровь все равно сочилась и струйкой потекла по серым лохмотьям изодранного на плече комбеза. Бродяга мог бы просто покрыть рану заживляющим бальзамом, но тело Лешака было сплошь покрыто струпьями и язвами, и в подобной ситуевине каждый опытный сталкер предпочтет перестраховаться.

Сняв через другое плечо потрепанный рюкзак, он вытащил оттуда целебный артефакт «кровь сокола», после чего, примерившись, прикрепил его специальными затяжками к ране на плече.

* * *

Очередной зондирующий камешек проделал несколько кульбитов в воздухе и внезапно исчез, миг стерся. Сталкер, недоумевая, поводит лучом фонаря туда-сюда.

Возможно, там впереди расположилась область измененного физического пространства, известная под названием «глотка». Датчики шлема никак ее не зафиксировали. Что неудивительно: каким бы навороченным ни был девайс, а все до единого отклонения от нормальной природы распознавать он не сможет по-любому.

Ведь основой каждой разновидности изменений является свой, уникальный, абнормальный процесс. К тому же новые виды появляются постоянно, по две штуки в неделю, а то и в день... Поди тут разберись, что перед тобой – уже познанное хотя бы условно или еще совершенно необъяснимое.

Нарушений нормы в состояниях окружающей среды может быть сколько угодно. Да, возможно «заточить» компьютер на то, чтобы улавливать два, три или двадцать три типа нарушений, но у коварной Зоны Отчуждения всегда найдется что-нибудь в запасе. Это разве что в сеттинге какой-нибудь фантастической видеоигры, на скорую руку спрограммированной бесхитростными «разрабами», мог бы существовать один-единственный детектор, фиксирующий ВСЕ типы аномальных отклонений.

В реальности же шлем или его наручные (карманные, наспинные) аналоги, даже самый новейший, распознает... ну процентов сорок, от силы. Плюс еще процентов сорок можно так или иначе увидеть и почуять глазами и другими обычными органами чувств. И это находясь здесь, между вторым и третьим кругом Трота! В четвертом и где-то со второй половины третьего – ситуация куда сложнее. Невидимых и почти не ощущаемых локальных ловушек гораздо больше, да и датчики в любой момент могут засбоить.

Бродяга метнул еще два снаряда, чтобы обметить «глотку», и четвертый для верности; подобрал уцелевшие и миновал измененный участок, протиснувшись по узкому проходу между стенкой коридора и ловушкой. Точнее, сначала перебросил рюкзак и автомат, а потом и сам просочился, впритирочку.

Сразу же за изменкой ему встретился труп.

Полуистлевший, тот сидел, прислонившись к стене, из развороченных живота и грудной клетки наружу вывалились внутренности; теперь они превратились в ссохшиеся потеки и пятна. Одна нога мертвяка была вывернута под неестественным углом, голова продырявлена прямым попаданием, из левой пустой глазницы вальяжно свисал никуда не торопящийся червь... Похоже, это был зомби, кем-то окончательно добитый. Если бы не шлем, сталкер ощутил бы сейчас всю прелесть гнилостного смрада.

Оглядев неожиданный «сюрприз», живой человек поднял вверх ладонь в перчатке, как бы приветствуя бывшего коллегу. Столкнуться в этих коридорах с зомби не хотелось: если гнилушка поцарапает или укусит, тогда уже не отделаться условно легко, как в случае с Лешим. Тогда уж случится даже не вероятность заражения, а скорее гарантированное проникновение в кровь гнойных смертоносных веществ.

И учитывая замкнутость пространства, у зомби есть все шансы для неожиданного нападения... Свести их к минимуму поможет только всецелая готовность сталкера: как можно быстрее среагировать на возможную угрозу.

Человек отделился от мертвяка на двадцать шагов.

Никаких изменений пока не встретилось, только с потолка цедила струйка противной мутной жидкости. Бродяга обогнул ее осторожно, так, чтобы ни капли не попало на шлем, на снаряжение или на комбез. В свете фонаря жидкое выглядело темным, вполне похоже на кровь, к примеру. Противной же струйка казалась потому, что перетягивала на себя внимание, несмотря на кажущуюся незначительность. Отвлекал даже едва слышимый звук капающей воды или какой-то иной жидкости... Но сталкер этот был далеко не новичком в ходках по отчужденной необъяснимости и фокус своего внимания на струйке не задерживал долго.

Где-то в темноте ему послышался шелест, бродяга тут же присел на одно колено и направил туда луч фонаря. Пусто... В следующий миг он ощутил движение сзади, юлой крутанулся и выстрелил туда, где, он уже точно знал, возникла угроза. Одиночным, а потом еще и еще... Что-то с гулким стуком шлепнулось, нет, грохнулось на пол! Сталкер удовлетворенно хмыкнул и кивнул головой. В шлеме кивать нелегко, но комментировать собственные действия хоть как-то явно было для него привычным занятием.

Луч высветил трупик летучей мыши, уродливо-когтистой, крупнее экземпляров, обычных для внешнего мира. Гораздо крупнее самых больших из них. Человек убил тварь с выпученными зенками, ржаво-бурого цвета шерсткой и внушительными броненаростами на брюхе. Такими, что и маневрировать не помешают своим весом, однако и пуля по касательной хрен возьмет. А уж чтоб ножом ударить и проткнуть – это надо лишь Трот знает, с какой силой бить! Как у тренированного спецназера, не слабее.

Хотя некоторые «легендарные» зонные кадры спецам вполне дадут фору, но только в отдельных из множества случаях. Простых, так сказать, сталкеров немало, а легенд – единицы... К счастью, убойные патроны прокрадывающегося в лабиринте человека решили проблему с бронированием твари.

В следующую минуту он убил еще пять штук таких же летучих супермышей, стремительно атаковавших сверху. Патроны в рожке закончились, и сталкер сменил магазин. Точнее, закончились не до единого, не до доньшка исчерпался предыдущий, в нем осталось два-три выстрела; но перед схваткой необходимо иметь в автомате полный, чтобы получить возможность выпустить во врага хотя бы длинную очередь.

Сомнений в том, что предстоит серьезное столкновение прямо сейчас, не осталось...

За поворотом тоннеля обнаружился очередной труп. Это был уже не зомби, по виду мертвяка определил идущий.

Стандартный комбинезон ученых, такие выдают в перевалочном лагере, расположенном наверху, в первом круге, самом внешнем из пяти уровней. Любой, кто хоть раз имел дело с «яйцеголовыми», сумеет отличить труп ученого-исследователя от просто кучки мяса. Если, конечно, на останках есть соответствующее облачение.

Похоже, тот самый Павлик, утративший рассудок в результате того, что полез, побуждаемый порывами своих научных изысканий, в самую ж... То есть сюда, в пещерный лабиринт межуровневого перепада Трота. В итоге нарвавшийся на бабая, затем прикончивший одного из своих проводников и в отместку приконченный вторым.

Да, и пистолет у него в руке, а вот несколько дырок в комбинезоне. Сталкер «прошупал» камешками труп и пространство рядом; уверившись, что пока ничего не угрожает, без сопроводительных комментариев вслух бегло осмотрел рюкзак и карманы сгнувшего деятеля науки. Бывалый Тарантул, конечно, все по-настоящему ценное забрал, однако проверить никогда не помешает.

Доверяй, короче, но проверяй.

Ничего нужного не нашлось, Тарантул «обшмонал» убиенного на совесть. Сталкер в сером проследовал дальше, оставив за спиной невеселый «ориентир». Дальше коридор еще несколько раз поворачивал, по пути попадались и развилки, а шлем вдруг перестал определять и показывать геопозицию. Любой неподготовленный запутался бы в этих «казематах» Зоны, но этого сталкера вела дальше внутренняя уверенность, не иначе...

В третий раз он не пропустил появление Лешака.

Недаром во многих сказках, да и нередко в других литературных областях знания тройка – знаковое число. Что-то действительно в ней есть этакое, определяющее. Вот и здесь это подтвердилось. Лешак снова атаковал сзади, из неприметного бокового ответвления, которое человек сразу пропустил, потому что оно ему не понравилось. В третьем бою с уже известным монстром сталкер постарался истратить минимальное количество боезапаса.

Поэтому он вообще не пользовался автоматом, а присел «в пистолет», одной выпрямленной ногой подставив врагу подножку. И в открывшийся бок по самую рукоять вогнал лезвие ножа. После чего добил упавшего монстра точным ударом ногой в голову. Ребристая подошва ботинка была выполнена из наиболее оптимального материала с металлическими вставками. Они, понятное дело, при определенных условиях существенно увеличивали тяжесть и убойность удара заметно наращивали.

Прикончив чудище, сталкер заозирался по сторонам и снова никого не увидел. Странно, что это они, принципиально по одному нападают? В очередь становятся, «зонины дети»... Вроде уже несколько раз мутные пытались покуситься на жизнь человека, идущего сквозь лабиринт, и всякий раз по отдельности, словно не догадываясь наброситься группой, ведь так шансы одолеть добычу повысились бы. Через изменки проникают, растяжек избегают, а скоординировать действия не способны?..

Любой знающий бродяга подумал бы что-то подобное на месте этого сталкера, и если он такие мысли допустил, то наверняка скоро пожалел о допущенном. Потому что минуты через две сверху на него упал четвертый Лешак. Бесшумно сидел в засаде, гад, незаметно приклеился к потолку, и когда человек туда осветил, то даже не сразу различил фигуру монстра – тускло-коричневая, испещренная язвами кожа и серо-бурый бугристый потолок пещеры в мощном, но не дневном свете фонаря почти сливались.

Чмошник воспользовался замешательством жертвы, чтобы прыгнуть, но не тут-то было, человек отшатнулся назад вовремя и ударил ужас во плоти, нарисовавшийся перед ним, ножом в горло! Лешак, напротив, не успел увернуться, лезвие наполовину рассекло жилистую шею. Мутант с хрипом, задыхаясь и дергаясь в агонии, повалился ниц. Сталкер добил его контрольным ударом.

Следующий выскочил минуты через две... Опять через равный промежуток!! На этот раз спереди. Несмотря на то что бродяга среагировал так же быстро, как и до этого, враг, проявив чудеса скорости, увернулся от пули и прыгнул ему за спину. Сталкер присел, монстр, продолжая прыжок, оттолкнулся конечностями от стены и хотел было схватить его, но человек вовремя врезал ему прикладом, отшвырнув назойливого мутанта в удачно подвернувшуюся «жаровню». Тело дико вопящего монстра сожрало беспощадное пламя изменки.

– Что ж это вы как запрограммированные... – проворчал себе под нос сталкер. – Все поодиночке и каждый раз с равными промежутками времени. Не считая первого и второго, но второго «колотушка» могла задержать... Если это разные особи, а не один и тот же монстр,

который после смерти возрождается и снова нападает. Что объясняет, кстати, почему непременно по одному и через определенный интервал. По факту неуязвимый, неустанно возрождающийся «страж лабиринта»... так, да?

Вопрос повис без ответа. Точней, возможный ответ притаился там, впереди во тьме.

В течение дальнейшего продвижения сталкера смелая гипотеза непрерывно подтверждалась на практике, что не могло радовать, учитывая напрасную, но неизбежную растрату боезапаса. Этот монстр хоть и не регенерировал, как Имитатор, и не обладал броней танка, но зато каждый раз появлялся уже в новом теле.

Независимо от того, что случалось с предыдущим – сгорало оно или просто оставалось лежать. Хоть всю пещеру телами завали... Так как человек постоянно ждал нападения, определение изменений дополнительно затруднялось. К тому же этот самый возрожденец еще и начал подстраиваться под алгоритм его поведения – кончать гада становилось все сложнее.

Однако, несмотря на напряженность прорыва, упорный сталкер все равно оказался там, куда стремился: в большом зале, наполненном эксклюзивной зонной рудой, о наличии коей поведал Тарантул.

Сама аномальная субстанция сталкера, добравшегося сюда с таким трудом, как ни странно, вовсе не заинтересовала. Он без задержки миновал пещерный зал, в котором ему на голову мог свалиться бабай или даже кто покруче, проскользнув между двумя «вертушками», распознаваемыми по характерному свисту и колыханию воздуха.

Проскочив, углубился в тоннель, из которого, как он знал, в рудник с другой стороны света пришли Тарантул и два его тогдашних спутника.

Шагов через тридцать сталкер наконец достиг своей цели. Здесь выключил фонарь. Глухой сумрак коридора озарялся зеленоватым свечением. Оно струилось прямо от стен, пола и потолка, словно в этом фрагменте все поверхности покрылись люминесцентной краской. В итоге образовалось как бы кольцо, полосой света опоясавшее проход.

Человек в последний момент выстрелил в метнувшегося к нему вонючего рогатого монстра, как по заказу, идентичного предыдущим, шагнул в светящееся кольцо и...

Его закрутил спиралевидный поток, по телу, по оружию и снаряжению побежали вспышки зеленого света. Вряд ли надеясь перекричать нарастающий гул активированной изменки, сталкер тем не менее во всю мощь глотки исторг одно слово, полностью отразившее смысл его реального отношения к неустойчивому состоянию, в котором он сейчас находился:

– ПЕРЕХОД!!!

Как будто этим отчаянным вскриком то ли сообщил о намерении, то ли попросил об исполнении желания...

Еще миг, и человек исчез из этой точки пространства-времени.

* * *

Портал перемещения сработал, и сталкер материализовался в совершенно другом, новом месте. Вполне возможно, и времени тоже.

Эта измененная область, в которую он проник, пробравшись в глубь подземелья, относилась к безусловно редко встречающемуся разряду абнормальных искажений. Они переносили материальные объекты в иные пространства; еще реже некоторые из них обладали свойством, переносящим и в иные времена.

По слухам, имелась и третья разновидность, смещающая время, но в пределах одной и той же «точки на карте». Этакie прямые дверцы в прошлое или будущее...

Да, в Зоне имелись и такие ИФП. Чего только не возникало в необъяснимости, чуждой земной природе! По идее, если владеть точной информацией о расположениях подобных локаций, знать пункты и даты отправления и прибытия, а также уметь отличать их от других, с виду

очень похожих, но «просто» смертоносных аномальностей... тогда человеку вполне реально было бы заделаться этаким «хроносталкером».

Однако где добыть в полном объеме настолько драгоценные знания? В обычных информационных базах внутризонной сети подтвержденные данные столь высокого уровня, понятное дело, «не валяются» в открытом доступе. Даже если они и существуют, системно подобранные, кто ж их станет выкладывать «на блюде с голубой каемочкой» для общего пользования!

Поэтому, если бесценные «карты времени и места» и содержатся в глубине сети, то наверняка сверхнадежно спрятанные. Доступные лишь тем, кто знает, где и как искать...

Сталкер очутился в абсолютной тьме, вокруг не улавливалось ни единого источника света, но скорей всего ощущения и чуйка подсказали человеку, что он уже прибыл. Луч зажженного фонаря послушно взрезал черную непроглядность и превратил окружающую среду в квадратное по форме помещение. В этом подвале никого из живых ожидаемо не было; о том, что они вообще существуют, напомнил давний покойник, точнее, скелет на полу.

Также здесь присутствовала изменка. Единственная. Хотя она и успешно притаилась, закрылась от восприятия обычными органами чувств и датчиками шлема, прибывший странник ее сразу, даже без тестирования камешками, почувствовал и распознал: коварная «заглоти́ха» заняла часть стены дальнего слева угла, в случае прямого контакта она была смертельна для любого биологического организма.

Несмотря на то что в помещении не наблюдалось никаких выходов, стены, пол и потолок на вид были «глухими», бродяга не растерялся и не запаниковал, как будто заведомо понимал, где окажется.

Проверив целостность рюкзака (на скорую руку наметанный шов из-за плясок с мутантами и скачка через пространственно-временной континуум мог предательски разойтись), сталкер убедился, что нить пока держится, и вытащил изнутри взрывное устройство. Оно было размером не больше портсигара, но мощи его хватило бы для нешуточного ба-баха. Ведь произведена эта компактная взрывчатка была в первой половине двадцать первого века, не раньше – уже после того, как химиками был использован и применен эффект акселерации энергии, «подсмотренный» в одной из чужеродных Зон.

Эти плацдармы вторжения отметили планету в нескольких местах, которые на глобусе между собой можно было визуальным соединить пресловутой «плавной кривой», той самой, что позволила сделать предположение: источник, из которого «прилетели» вторгнувшиеся силы, находился в одной и той же точке Вселенной. При условии, что не подвержен сомнению факт: они прямым курсом заявили откуда-то извне и, как пули, выпущенные из револьвера по очереди, «расстреляли» земной шар, неостановимо крутившийся вокруг своей оси...

Пристроив взрывчатку на потолке подальше от стены, где открылся пропустивший его сюда портал, человек нажал кнопку активации и метнулся подальше. Направленный взрыв – на удивление не громкий, даже не оглушивший, как должно бы случиться в замкнутом объеме, – раскурочил часть подвала. Прodelав внушительную дыру в потолке, ориентированная вверх по вектору энергия разрушила бетонную препо́ну и отбросила фрагменты руин, которые придавливали снаружи. Сдувшийся огненный бутон исчез и впустил в подземелье живой дневной свет.

Сталкер удовлетворенно пробурчал слова одобрения себе под нос и выбрался наружу, к яркому солнцу.

Вторым направленным взрывом он завалил открывшийся пролом, ведущий вниз. Для этого обрушил в яму обломки, валявшиеся вокруг нее. Сам подвал при этом не оказался целиком заполнен, но беспрепятственно пробраться в него или выбраться из него стало на порядок сложнее; даже просто заметить, что в этом месте посреди руин куда-то вниз можно проникнуть, было теперь почти невозможно.

Тестируя и прощупывая путь, сталкер прокрался наружу из развалин, осмотрелся, чтобы сообразить, где именно находится...

Окраинные постройки некогда закрытого военного городка Макарино-2. Собственно, здесь начиналась территориальная локация Косые Поля, по ту сторону которых тянулась торная, долго существовавшая сталкерская тропа. А от восточного их края начинались топкие болота, очень неприятные, хотя и вполне проходимые, особенно если нанять проводника. Или обладать багажом собственного опыта, соизмеримым с опытом такого провожатого.

Странник направился вперед, по Косым Полям, проверяя пространство перед собой, следуя одному ему известным курсом. Путь, судя по всему, до определенного момента должен был пролегать к центру локации. Медлить не стоило, в поле зрения «на три часа» справа уже обретался «неверный», разновидность «кузнечика».

Прозвали так нестабильное ИФП за характерный стрекот. Заезавшимися жертвами это движущееся искажение завтракало или обедало, как повезет, с хрустом за обеими щеками, образно выражаясь. Собственно, как и подавляющее большинство чужеродных абнормалей. Научникам, при всем старании, не удалось найти объяснение почему, но факт – жизненная энергия земных организмов и их мутировавших «производных» манила ненормальные образования, как кошек – валерьянка.

Словно именно для этого сверхсущности и «свалились с неба» на Землю, чтоб нажраться «от пуза»!

Вызывать интерес «неверного» сталкер не собирался, поэтому вполне объяснимо поспешил убраться – поскорее и подальше. Тонкие, не очень высокие стебли коричневой с красноватым отливом травы склонялись на запад, в сторону, куда дул ветер. Поля тянулись неровно, то выше, то ниже, из-за этого локация могла быть потенциально удобной для засад, боевых действий в стиле нападения исподтишка.

Косыми Поля назывались потому, что трава на них росла не сплошь, а по неизвестным причинам косыми диагональными полосами, между которыми оставались пустые черные линии, узкие промежутки открытой почвы. По ним, однако, можно было беспрепятственно ходить. Что бы ни нашептывала на этот счет сталкерская интуиция.

Исходя из опыта многих ходивших здесь прежде, ничего сверх обычного набора сталкерских опасностей – изменений, монстров, вредоносных излучений – ни в травяных зарослях, ни на пустых промежутках людям не угрожало. Ну, разве что в траве могли ползать мутагадюки и разного вида «гусеницы»; на открытую почву они редко выбирались.

Сталкер заподозрил неладное, когда приметил, что шагах в пятнадцати от него, за метровой высоты бугорком, блеснул металл, мгновенно идентифицированный как ствол оружия... Рефлексы сработали молниеносно, и бродяга с ходу «провалился» вниз, приник, вжавшись в землю.

С запозданием в полсекунды над ним просвистела автоматная очередь. Сталкер в сером комплекте не церемонился и не тянул с ответом! Выдернув из «разгрузки» гранату, он по высокой траектории отправил ее на позицию стрелка.

Второй «подарочек» он заслал, как подсказала ему чуйка, чуть правее. Если стреляющий враг захочет сменить местоположение, то двинется именно туда, потому что с другой стороны от него, как успел распознать сталкер, находятся изменки – «лифт» и еще какая-то мерцающая мерзость. К тому же высока вероятность, что стрелок не один и справа позиция его напарника...

Угадал! Бродяга, которого незримым врагам не удалось поразить как легкую мишень, перевернулся на спину и длинной очередью, почти в полмагазина, перечеркнул двоих вскочивших из травы. Нападающие в одинаковых шлемах были вооружены мощными штурмовыми винтовками, облачены при этом в форму наподобие военной, однако на рукавах у них про-

смаatrивались черные нашивки, «череп и кости». Как на пиратском флаге «Веселый Роджер», только там белое на черном фоне, а здесь черные элементы на зеленой материи.

Эта бандитская группировка появилась в первом круге Трота после того, как легендарный вольный сталкер Тигр, то ли по чьему-то заказу, то ли просто так, из любви к искусству, зачистил предыдущую группировку уголовников. Если те грабили исключительно сталкеров, «фраеров» по их понятиям, то пришедшие им на смену «роджеры», которых можно определить по нашитым черепу и костям, не чурались нападать в том числе и на «своих», то бишь членов других банд.

Все знали, что для «роджеров» никакие понятия не имеют значения. Они убийцы, свирепые и беспощадные. Прочие бандиты, в зависимости от степени агрессивности, не сразу убивали, а тормозили сталкеров. Опять же, в зависимости от поведения, могли либо полностью обчистить, либо забрать только часть вещей, если жертва сразу отдаст хабар подобру-поздорову. Далеко не во всех случаях убивали... Эти же, кровавые пираты Трота, ввиду лютости и безбашенности, нападая на одиночек или небольшие группы, сперва убивали жертв, прежде чем грабить.

В банду «черных роджеров» не случайно стремились наиболее отъявленные головорезы российской Зоны, которым даже с обычными бандитами было «скучно». Добросовестные сталкеры, столкнувшись с носителями черно-зеленых нашивок, старались пиратов замочить. Правда, не всем это удавалось, потому что проклятые «роджеры» по кругам отчужденки обычно передвигались отрядами.

Логово банды располагалось в локации Дырявый Распадок, к югу от локации Венера. Там, на краю зонной помойки, пираты соорудили настоящую крепость.

Жаль только, поговаривали сталкеры, что известный своей нетерпимостью к любым организованным группировкам внутри Зоны, а тем более бандитским, легендарный одиночка Тигр в этом периоде времени уже года полтора-два как подевался куда-то, и ничего о нем давно не было слышно...

Двое «роджеров», остановленные щедрой очередью серого сталкера, опрокинулись и рухнули на спины. Перекатившись, он скользнул поглубже в заросли травы... И уткнулся чуть ли не впритык лицом прямо в склизкое тело мутагадюки!!! Тварь словно намеренно подгадала, оказавшись здесь в самый неподходящий для человека момент. Сталкер рванулся назад, на «голую» полосу земли. В противоположную сторону кидаться было нельзя, там изменка.

И он, вскочив на ноги, пригнулся и метнулся по направлению к двум опрокинутым бандитам. По нему открыли огонь подельники убитых, ведь пираты поодиночке и даже парами не шастают... Над ним пронеслись тучи дробинок, выпущенных из помповиков, несколько автоматных пуль взрыли землю совсем рядом от подошв, подняв почву черными фонтанчиками... Сталкер бежал зигзагом, петляя, а на ту позицию, откуда он только что ретировался, прилетела граната, ответом на его две. Убойный, оглушительный взрыв породил дымящуюся воронку, но жизнь отобрать не сумел.

Бегущий засек в траве фигуру еще одного «роджера». Стволу автомата необходимо было еще несколько секунд, чтобы остыть после длинной очереди, поскольку слишком интенсивная безостановочная стрельба приводила к меньшей точности. Так что сталкер выхватил «Бизон» и прямо на бегу «поприветствовал» третьего нападающего.

Об успехе судить было трудно, поскольку фигура мелькнула лишь на секунду, после чего растворилась в зарослях. Трава вымахала хоть и не в человеческий рост, но возможность затеряться противнику давала.

Проскочив мимо трупов двух бандитов, бродяга продолжил движение по черной полосе-тропинке, уводящей прочь от места боестолкновения. Что было логично: противников много, они равны ему по вооружению и, возможно, неслабо подготовлены, успели обустроить западню, так что схватке суждено складываться явно не в его пользу.

Пока оставшиеся в живых не поняли что к чему, нужно сваливать. Его спасла удачно и вовремя брошенная пара гранат в начале и своевременная ликвидация бандитов, обошедших с тыла.

Еще сотня метров, и сталкер, успешно огибая смертельные ловушки абнормальных изменений, канул в рожище молодых деревьев, выросшей по краю поля. И лишь ненамного снизив темп, продолжил убежать... Не раньше чем минут пятнадцать спустя, выбравшись на склон достаточно высокого холма, он засел в неприметной ложбинке, спрятанной между двумя гравитационными изменками, мастерски замаскировался в кустах, примкнул к автомату оптический прицел и уже с безопасного расстояния позиции обозрел поле.

Да, его гранаты точно поразили цели, каждая из них вывела из строя по автоматчику. Чуйка в очередной раз не подвела. Один автоматчик, тот самый, ствол оружия которого сталкер заметил раньше всех, успел отскочить, но недалеко – изувеченные взрывом останки отлично просматривались. Второй не успел даже рыпнуться, и от него осталась лишь кровавая клякса. Еще двое со штурмовыми винтовками, скошенные длинной очередью, так и лежали на промежуточной тропе между полосами травы. Пятого, которого сталкер заметил мельком, к сожалению, не удалось подстрелить летально. Пуля «Бизона» задела бедро или голень, судя по тому, что тот сейчас припадал на правую ногу.

Этот бандит и еще пара уцелевших членов группировки, одной из нескольких, которые за все время существования Трота отдавали предпочтение «говорящей» символике классического пиратского флага, только-только убедились, что вожденная жертва смогла улизнуть.

Они произвели быстрый поиск, не нашли сталкера и разочарованно намеревались сматываться восвояси. Но не тут-то было! Жертва не только ускользнула, но и решила махнуть статусом со своими загонщиками. Во всяком случае, сталкер сейчас прекрасно всех троих видел, они же его – нет, при этом дистанция для выстрела была вполне подходящей.

– Реванш, гады!

Высказавшись, сталкер хищно осклабился. «Забрало» на его шлеме было поднято, и выражение лица было весьма многообещающе для врагов.

И он выполнит обещанное...

Из комментирующего бурчания под нос, которым он сопровождал наблюдение за целями, стало понятно, что раньше ему уже приходилось сталкиваться с символикой «Веселого Роджера» в ходках по кругам Трота. Ее также использовал отряд под предводительством Востока, с которым некогда схлестнулся некий сталкер с зонным прозвищем Реверс... в других местах известный как Ангел. Память о том столкновении досталась ему «по наследству», судя по словам, которые он пробурчал в завершение комментария. Ведь свидетелей боя в Чугунной Впадине не осталось. Кроме самого Ангела-Реверса...

Связи между этими двумя группами не было никакой, кроме узнаваемой символики. Их разделяло время, годы и годы, а в круглой пятиуровневой Зоне диаметром в сто километров, углубленной на несколько кмэ в толщу Земли, даже месяц прожить-пройти – уже достижение. История людей, выживающих в Троте, насчитывает многие десятки лет, и в ней неоднократно повторялись кланы, бравшие себе похожие или одинаковые символы.

* * *

Сталкер успел бы положить снайперскими выстрелами всех оставшихся головорезов, если бы не структура распростершейся внизу местности.

Косые Поля очень даже способствовали тому, чтобы на них прятаться. И один «роджер», подраненный, все же сумел скрыться... Двоих сталкер со своей господствующей позиции на холме поразил точно. Его отделяло от них расстояние хоть и не близкое, но отнюдь не запретное.

Взять поправку на ветер и верно просчитать расположение абнормалей... Ветра почти не было, а вот одна из локальных изменений как раз и помешала прикончить третьего. Выстрел задел бандита в ногу, однако добить «роджера» не получилось, тот ускользнул в травяных волнах. Зона постоянно вносила свои коррективы и смешивала карты... Так и сейчас, с этой некстати подвернувшейся движущейся локалкой, искажившей траекторию полета пули.

– Ну, ничего, ничего, Трот круглый, встретимся, – проворчал снайпер, обращаясь, условно, к выжившему пирату, которому выживать никак не следовало.

Сталкер поднялся с земли и выбрался из кустарника.

Вокруг все было тихо и спокойно. Даже слишком. И это ему не нравилось. С другой стороны, он сумел выйти из неравной схватки целехоньким. Порез на плече уже затянулся, и странник, сняв затяжки, убрал «кровь сокола» обратно в «сохранник», один из специальных футляров для «зонников», инородных артефактов.

Вместилища зонного хабара служили не для сохранения добычи от повреждений; скорее наоборот, для ограждения биологических организмов от абнормального воздействия порождений Зоны. ИО, как традиционно издавна звались они в Троте.

Конкретно этот Инопланетный Объект заметно потускнел, но если зарядить его возле абнормальной локалки разновидности «полярная звезда», рядом с которой он обычно и возникает, то можно использовать повторно. Да и сейчас оставшейся силы хватит еще на полпраза, на какое-нибудь не столь существенное ранение.

Да, в общем для всех Зон явление – чужеродное жаждет уничтожить, сожрать, убить земное, нормальное! – существовали и исключения. Целительные для жизни, человека в частности. Словно Отчуждение периодически испытывало «муки совести» и как-то стремилось «загладить вину». Хотя на самом деле это человеческая логика пыталась найти какое-то удобоваримое объяснение.

Однако факт оставался фактом: в Зонах становилось возможным абсолютно все. Как губительное, так и спасительное...

Сталкер перезарядил магазин автомата и принялся взбираться по склону к вершине. Жирная зеленая растительность лезла прямо в лицо. То есть в переносном смысле, конечно, лезла; возле шевелящихся хищных дендромутантов человек не стал бы обустривать стрелковую позицию. Эти же растения пусть и являлись частично мутированными, как и все в Зоне, но шевелиться могли разве что от порывов ветра.

Лето было в самом разгаре, солнце заметно припекало, и человек взмок, пока взбирался.

С по-прежнему поднятым забралом шлема он остановился на вершине. Хотел присесть на камень, но в пяти метрах от него потрескивала «розетка», и сталкер не решился. Не хватало еще получить высоковольтный разряд. Поэтому сел прямо там, где был, чтобы не торчать столбом на всеобщее обозрение; подложил под низ рюкзак и вытащил два бутерброда.

Бутерброды помялись и раскрошились из-за всех его кувырков и спуртов, и бродяга довольствовался разрозненными фрагментами, впрочем, не менее организму. Еще бы, ему наверняка приходилось голодать в ходках, опытный рейдер стопроцентно ведает, что такое двое, и трое, и четверо суток без пищи, и прекрасно знает ей цену... Любой, вне зависимости от вкуса. Запив проглоченные куски водой, сталкер вынул овсяное печенье. Добыл одно, посмаковал, остальные не трогал, пачку спрятал.

Окончив трапезу, вытер руки влажной салфеткой и насухо о траву. Салфетку-улику, возможный след, закопал в землю, мало ли... Потом вынул тот самый гаджет в бронированном чехле и под запись сказал:

– Следующий трек... Ноль три ноль семь двадцать девять. Этап холм Бычий Мозоль, локация Косые Поля, пройдено. Выдвигаюсь дальше.

Эта запись тоже не отличалась многословностью, как и предыдущая, хотя содержала все-таки несомненно больше информации. Сталкер явно не обладал привычкой изливать развер-

нутые откровения и комментарии рекордеру. При этом успешно обзавелся «профессиональной привычкой» бывалых ходоков, которые слишком долго находились в одиночных рейдах.

Рано или поздно многие начинают беседовать сами с собой за неимением иных собеседников. Хотя некоторые сталкеры вполне уверены, что говорят с Зоной, на самом деле...

Спрятав гаджет, человек, не выпрямляясь в полный рост, осторожно спускался с холма по противоположному склону. Сталкеры обратно той же дорогой не ходят, это все знают.

Земля была скользкой, и странник, вооруженный и с увесистым рюкзаком, едва не потерял равновесие, однако удержался на ногах. Стиснув челюсти, сквозь зубы матерно выругался.

Внизу, готовые принять его с распростертыми объятиями, крутились «лопасти». Сравнимые по своей губительности с ножами мясорубки, только длиной с уличный фонарный столб. А совсем рядом дышала «жаровня». Сталкер чувствовал ее угрожающее тепло справа, и оно вовсе не было теплом припекающего полуденного солнца.

Вдалеке, в лесу, каркнула птица. Лес от холма отделяла поляна, метров сто, крупная. Какая-то она была нехорошая, эта проплешина... Трава на ней почти не росла, абнормальных изменений сталкер подметил всего лишь четыре. Но все равно не понравилось ему местечко. Он даже остановился, чтобы осмотреться и решить, по какой траектории обойти поляну.

И в этот момент раздался леденящий кровь рев! И почти слитно с ним – человеческий крик!

На поляну из гущи леса что-то вылетело и упало.

Сталкер резко опустил забрало, приблизил «картинку» на внутреннем экране шлема и различил верхнюю половину человеческого туловища. За выброшенным ополовиненным телом из зарослей выдрался медведище. То есть мутант разновидности «винни-пух», один из самых широкоизвестных в Троте и за его пределами, «прославившийся» своей кровожадностью, злобностью и хитростью.

«Винни-пух» тут же схватил полчеловека и начал жрать! Кости с треском ломались под его зубами. Поглощать медвед принялся снизу и, добравшись до головы, остановился. Облизнул бордовым языком окровавленную морду и вдруг... принялся играть с головой, как с мячом, швыряя ее лапами туда-сюда по поляне и с довольным рыком носясь вслед за «игрушкой»!

Странник, увидав такое, даже застыл от удивления, но не дольше чем на десяток секунд. Выйдя из транса, он перестал терять время и поспешил окончить спуск с холма.

Пока монстр развлекается, человек мобилизует все силы для решающего рывка. Живой человек, которому повезло больше, чем бывшему полнокомплектному, от которого остался только «мяч». Кто он был – сталкер, патрульный, бандит или кто-то еще – и какими тропами занесло его сюда, уже не узнать никому и никогда. Рано или поздно у каждого человека случается последняя ходка, но даже врагу не пожелаешь такого окончания: стать забавой для монструозного мутанта, вырожденного из обычного обитателя российских лесов...

Однако убегающему не повезло; обойти разбушевавшегося медведя потихоньку, пока тот занимался головой, не удалось. В результате очередного броска импровизированный мяч влетел в изменку с безобидным названием «спутниковая тарелка» и испытал на себе действие мощной электрической молнии. Медвед обиженно взревел, когда его игрушка превратилась в пепел, и обеспокоенно зарыскал по поляне. Сталкер как раз спустился.

Теперь нужно было изобрести план, как обойти курсирующую по всей поляне живую торпеду.

И человек его изобрел.

Внезапно «винни-пух» услышал с одной из сторон поляны, из-за неровной складки местности, треск – необъяснимый, но отчетливый. Вместе с тем где-то в воздухе ему почуялся запах добычи. Разумеется, в такой любопытной ситуации Правитель Лесных Чашоб Зоны не мог не заинтересоваться. И он неуклюжей, но грозной походкой устремился туда, откуда раздавался

непонятный шум. По мере его продвижения треск все нарастал, и вот, казалось бы, сейчас он увидит источник!

Запах добычи смещался вбок, но находился дальше этого источника... Вот тут «винни-пух» задел нижней лапой умело замаскированную стальную проволоку, и что-то с дьявольской силой вырвалось у него из-под ног! Огромную по весу тушу подняло в воздух, закружив в огненном вихре, напотчевало ураганом колючих осколков и больно припечатало оземь!.. Такого развития событий лесной убийца уж никак не ожидал.

Сталкер выскочил из ложбинки сзади мутанта, поваленного на землю, и очередь из автомата нашипиговал безобразную башку. Прошивая каменно-твердый череп, усиленные пули превратили мозги мутанта в кисель. Победа! Одолев монстра, бродяга забрал зонтик «сверчок» – в качестве товара не дорогой, но, будучи правильно использованным, способный принести неоценимый бонус в бою! – и запаковал в «сохранник». Предварительно с большой амплитудой встряхнув артефакт, чтобы тот прекратил издавать характерный треск, приманивший монстра...

Странник повернулся лицом в сторону леса. Светло-зеленые обманчиво-спокойные кроны неторопливо покачивались на ветру. Дальше, дальше!

Идущий обогнул оставшиеся на поле внизу холма участки ИФП и забурился в плотные заросли. В направлении «на два часа» хлопнул неприятный звук, как будто щелкнули хлыстом, и перед сталкером возникла, выметнувшись из-за деревьев, ожившая лиана. Он, не мешкая, рубанул ее ножом под косым углом. Из перебитого «шланга» брызнул густо-синий сок. Еще одна лиана чуть было не захлестнула плотным кольцом левую ногу человека, норовя проколоть конечность ядовитыми шипами, но бродяга резким кувырком метнулся в кусты «на десять часов».

Такие «непрошупанные» броски грозили смертельной опасностью, и ему оставалось лишь полагаться на удачу и надеяться, что повезет не наткнуться на изменку.

Кувырок увенчался успехом, правда, сталкер вынужденно приземлился на рюкзак, который и так держался на честном слове... Ругнувшись от предположения, что может случиться с вместилищем для пожитков, бродяга поспешил устраниваться из сектора досягаемости лиан. Три отростка погнались следом, пришлось полоснуть по ним автоматной очередью, и бодрые растения наконец отвязались.

Перевести дух возможности не было.

Сталкер прокрался мимо овальной ямы с бурлящей в ней коричневой жидкостью, из которой высывалась чья-то нога в армейском берце... Дальше начиналось, собственно, болото, и весь участок впереди был занят плотным скоплением «волчков», между которыми предстояло искать проходимую тропку. Чем бродяга и занялся.

Поиск обещал затянуться часа на два и под палящим солнцем, в духоте, мог оказаться сущей пыткой. Но сталкера это не остановило. Он все-таки методом долгих проб и расчетов проложил правильный маршрут и не оступился, не провалился в трясину. Хотя пару раз его жизнь висела буквально на ниточке маятника, и если бы маятник качнулся в другую сторону... Но пронесло. Даже повезло не нарваться на болотных зомби, которые вылезали из-под поверхности и костявыми клешнями старались утащить проходящих мимо жертв с кочек в пучину.

Так что к моменту, когда солнце перестало жарить как ошалелое, собираясь идти на убыль, сталкер достиг искомого пункта в центре болота. Прямо перед носками его сапог растелилась вода, много воды, целое озерцо. И если бы не дневное светило, все еще яркое, сверху можно было бы разглядеть, как оттуда, из водной толщи, едва уловимо сияет нездешним белым светом... нечто.

Человек стоял на массивной устойчивой кочке, опираясь на подобранную по дороге ветвь-палку, так что без труда смог позволить себе несколько манипуляций.

Он открыл расходящийся по швам рюкзак, извлек один из «сохранников» и вынул из него... «рыбу». Непопулярный, но весьма любопытный зонник, который лучился бледновато-зеленым свечением, каким обычно сияет морская глубина в нормальном мире. Следующим движением сталкер вытащил из кармашка разгрузки зажигалку, чиркнул колесиком и поднес появившийся язык живого пламени прямо к «рыбе».

Свечение вдруг расширилось и принялось планомерно растекаться, обволакивать человека, сначала руки, державшие оба предмета, потом выше, захватывая плечи, пока наконец не распространилось зеленовато-прозрачным ореолом полностью по всему телу и снаряжению. Со стороны наверняка смотрелось донельзя мистически. Особенно если происходящее увидел бы какой-то случившийся бродяга, который не был знаком с зонником «рыба» и его воздействием; и новый миф о Призрачном Монстре начал бы гулять по сталкерским лагерям.

Действие же артефакта заключалось вот в чем: этот одноразовый ИО позволял на минутую непосредственно соприкоснуться с водой, не входя с ней в прямой контакт. То есть, короче говоря, становилось возможным без гидрокостюма и водонепроницаемых чехлов для снаряжения совершить краткосрочное погружение в воду.

Этот зонник относился к настоящим, «всамделишным» первичным инопланетным объектам, он не был предметом или образованием вторичного, земного происхождения, которые после мутации затем прозвали так же, чтобы не путаться в терминах. «Кондовых», занесенных с небес чужеродных артефактов к этому периоду времени почти не осталось в свободном доступе. Прискорбный факт: найти такой превратилось в редкостную удачу... Тем не менее конкретно «рыбу» достать, хоть и с трудом, можно было.

Скорее всего ввиду непопулярности «водной темы» в Зонах. Придурков, готовых решиться полезть здесь в пучину вод, не много отыскивалось.

Сталкер выпрямил руки, сложил ладони вместе и, оттолкнувшись ногами, верхней частью тела вперед прыгнул в воду. Точнее, врезался, учитывая вес его снаряжения и оружия вдобавок к собственному весу. «Рыба» хоть и защищала от воды, но на свойства погружения не влияла, оставляя в прежних значениях вес, плавучесть погружаемого объекта, а также объем воздуха в легких.

Но в этом случае воздуха много не понадобилось. Человек провалился в водную толщу и мгновенно достиг источника странного света, пробивающегося из глубин. А достигнув, сразу исчез из болотного омота, породив на поверхности неслабую воронку.

* * *

...Грозовой фронт надвигался неумолимо. Один из дозорных на границе лагеря бредунов «Архиповка» поежился в нехорошем предчувствии. Двое его напарников переступали с ноги на ногу, они жаждали закурить, но сигарет давно не было – армия и спецслужбы тотально закрыли Трот от проникновений из внешнего мира, и в отчужденку снаружи просачивалось только самое необходимое, непосредственно годное для выживания. А может, уже и не просачивалось. И вполне возможно, когда совсем исчерпаются запасы, люди начнут жрать друг друга и голыми руками душить за несколько патронов.

Трое бойцов наблюдали за появившимся вдалеке и постепенно приближающимся силуэтом. Новоявленный чел одет был в не сильно затасканный, хотя и далеко не первой свежести, вполне сносный по нынешним меркам, комбинезон системы «Туман». Голову его скрывал шлем явно не простой, на плече один из трех лучших автоматов всех времен и народов – системы Подлипнюка, и прочей снарягой щедро обвешан.

Бредун, приблизившись почти вплотную, вскинул руку в приветствии, после чего поднял щиток, открывая лицо.

– О, Кремень! Живой! – обрадованно воскликнул один из двух бредунов, переминавшихся в тщетной тоске по сигаретам. – Ты в другом комбесе, я погляжу. Хоро-оший! С кого снял?

– Здорово, Старый! – ответил бродяга, опознанный как Кремень, произнеся то ли кличку обратившегося к нему, то ли имея в виду долгие обстоятельства их предшествующего знакомства. – Давненько я к вам не заглядывал! А комбез... Ну, ты в курсе, Зона берет, но Зона и дает.

– Почитай, месяца три как! – подхватил второй бывший курильщик. – Привет, Кремень.

– Больше, Лафет, больше! – уверенно ответствовал Кремень. – Привет, мужик... А тебя как звать, новичок? – повернулся он к третьему часовому, которого страдания по сигаретам не занимали.

– Меня – Марк, – представился тот, внимательно осматривая незнакомого ему бредуна. – Как бы имя, но как бы и кличка, – пояснил зачем-то. Кремень ухмыльнулся, протянул руку в перчатке, и они обменялись первым рукопожатием. – Я сюда из лагеря «Васильевка» перешел. Нету его больше... – продолжал объяснять словоохотливый боец. – Мутные навалились и массивированной волной снесли... Зона как взбесилась!

Словно в ответ на его слова с небес до собеседников донесся отдаленный, приглушенный раскат грома, который тем не менее прекрасно распознали акустические усилители шлемов.

Сталкеры напряженно всмотрелись в горизонт.

– Спокойной вахты, коллеги, – опустив взгляд, пожелал явившийся в лагерь Кремень.

Далее бредун направился внутрь, переступив условную границу охраняемой территории. И вдруг, когда пришедший сделал уже шагов десять, Марк негромко окликнул его:

– Эй, брат, погоди...

Кремень остановился, обернулся и выжидающе уставился на окликнувшего.

– Не мое дело, извиняй, но за такой шлем сейчас и башку снести могут. Будь аккуратнее, братан.

Говоря это, дозорный широко улыбался, видимо, стараясь не вызвать подозрений в собственных недобрых намерениях.

Сталкер поблагодарил его кивком и полуулыбкой и молча отправился туда, где обретался местный поставщик.

Однако там его ожидал не бойкий торговый процесс, а унылый вид покинутого, бесхозного строения. Последний в окрестностях оседлый барыга то ли сбежал, то ли расстался с жизнью. Если это случилось не так давно, стоило удивиться, как долго он вертелся. На раскаленной сковороде вертеться – ой как неудобно!.. Остатки ранее запасенных товаров он явно растягивал, однако в итоге «лавку» вынесли подчистую те же, с кем он и обменивал зонный хабар на жратву и боеприпасы.

Сталкер, названный Кремнем, делано хлопнул себя по лбу и развернулся к бару, точнее, тому подобию, что сейчас выступало в роли «питейного заведения».

В полуразрушенный, совсем тускло освещенный подвал теперь без вопросов и претензий пускали с оружием. Степень опасности по всей Зоне значительно выросла с момента закрытия, и каждый чудом уцелевший бродяга по-любому старался протащить с собой хотя бы пистолет и нож на всякий пожарный случай. В итоге получалось, что подавляющее большинство посетителей и так были вооружены.

Логично следовало: зачем осложнять положение дел формальностями, что стали излишними? Тем более новичков, плохо умеющих обращаться с оружием, в Троте уже фактически не осталось. Все свои, все знающие, все опытные.

Кремень вошел, плюхнулся за потрескавшийся стол, подозвал бармена, у которого под глазом краснел приличный фингал, и попросил себе рагу из мяса мутаволка. Волচারы не самые отталкивающие мутанты, и если только это не был какой-нибудь больной экземпляр, его спокойно съедали в отличие от мяса бывших людей, чмошников, например.

Однако после кругового вторжения и резкого возрастания численности и смертоносности монстров, а также увеличения количества локальных искажений пространства по всей Зоне... бывшие волки, падлы, наоборот, как будто специально начали существенно редеть, назло сокращая популяцию.

Если раньше в первом круге мутированный волк был одним из самых часто встречающихся монстров, то сейчас – ага, как бы не так! Имитаторы, бурундуканы, черепоколы и прочая совсем уж муть – да пожалуйста. А таких «олдскульных» тварей, как мутаволки, скоро в Красную книгу фауны Трота можно будет заносить... Новые разновидности будто вытесняли старых «мутных».

Пока рагу разогревалось, Кремень подошел к одному из бредунов, сейчас находившихся в помещении, и выменял у него патроны к «макарову» на патроны к «Бизону», полный магазин от «калаша» на две гранаты и бутылку водки на три банки рыбных консервов. Обмен, натуральный бартер в этом периоде бытия Трота превратился в первый из доминирующих способов торговых отношений.

Скудные ресурсы, которые оставались доступными уцелевшим бродягам Трота, отрезанным от внешнего мира, переходили из рук в руки. Другим способом была насильственная смена владельцев.

Перекинувшись с бредуном парой нейтральных фраз о каких-то локациях, Кремень вернулся за свой столик, и минут через десять ему принесли поднос с воужделенной пищей, а также с кружкой выдохшегося темного пива и куском ссохшегося, но по виду еще съедобного черного хлеба.

– Что так долго-то? – недовольно бросил бредун.

– Как получилось, – хмуро ответил бармен и отвалил за стойку.

Бродяга проводил его прищуренным взглядом и принялся за дымящееся мясо с картошкой. Покончив с рагу и черным сухарем, он сидел, потягивая пиво и углубившись в свои мысли. Внезапно какой-то чел в лохмотьях, оставшихся от бывшего армейского комбеца, который все это время сидел неподвижно через столик от него, вскочил и выпустил автоматную очередь, целясь по двум бродягам, обедающим поблизости...

Кремень стремглав нырнул под стол, за которым восседал.

Осатаневший дал еще одну очередь и, кажется, подстрелил кого-то аж на другом конце зала. Затем беспорядочные выстрелы добрались к тому месту, где только что сидел сталкер в сером, однако он экстренно успел передислоцироваться к барной стойке; из-за ее края высунулся и снайперским одиночным поразил обезумевшего точно в переносицу.

Секундой позже тело уже мертвого убийцы прошили автоматные пули – это подоспел вбежавший охранник. То ли он отлучался по нужде, то ли вся немногочисленная охрана лагеря была сосредоточена снаружи, в любой момент ожидая коллективного нападения монстров, которые теперь особенно «полюбливали» устраивать налеты на места скопления людей.

Напичканный пулями горе-стрелок рухнул на пол. Бродяги с угрюмыми лицами поднимались со своих мест и обступали трупы – его и тех, в кого он попал. Кремень тоже выбрался из-за стойки, чтобы посмотреть на безумца, которого вынужденно отправил на тот свет.

На лице бредуна застыла маска мрачного сомнения. Среагируй Кремень раньше, когда неизвестный стрелок только вскидывал оружие, могло пострадать меньше коллег...

– О, да это же Вася-Шмель! – сказал бродяга, стоявший сбоку от Кременя.

– Еще у одного крыша поехала, – сказал другой. – Предыдущий был на той неделе.

Кремень сокрушенно покачал головой, затем откликнулся на призыв помочь вынести тела. Кроме Шмеля, двое убитых, один тяжело ранен. По общему мнению, его следовало пристрелить, лечить нечем и некому... Приговор социума исполнил охранник. По итогу три тела вытащили из подвала, чтобы переместить на окраину лагерной территории. Копать яму и хоро-

нить ни у кого не возникло желания, и поэтому трупы решили просто побросать в «жаровни». Кроме одного.

– Эй, братан, можно тебя? Отойдем?

К сталкеру в сером обратился высокий шатен крепкого телосложения, облаченный в бывший армейский комбез, старый, но вполне целый, особо не поврежденный.

Кремень последовал предложению бредуна. Бредунами зонные обитатели снова начали звать себя после радикального Закрытия Трота и отсечения его от внешнего мира, когда оказалось, что стародавний, изначальный, еще советских времен термин гораздо больше соответствует смыслу их образа существования в нынешних условиях замкнутого Трота.

Точнее отражает суть, чем название «сталкер», прижившееся за годы беспрепятственного доступа в чуждую Зону ненормальности и необъяснимости.

– Меня Баркасом зовут. Я только подошел, а вон кореш мой лежит, – без лишних предисловий сообщил шатен, показывая на труп коллеги, оказавшегося рядом с внезапным убийцей на свою беду; одного из пары, скошенной первой очередью. – Пособишь похоронить?

– Да, помогу, – выдержав паузу, не сразу, но согласился сталкер.

Баркас попросил помочь еще одного бредуна, тощего парня, с виду не очень-то годящегося в землекопы, но ему и не придется; третий должен был встать на стреме, пока двое копают.

Они подняли мертвеца за ноги, за руки и отправились в скорбный путь. Добрались к роще метрах в пятидесяти от условной границы лагеря и там среди деревьев опустили наземь тело погибшего товарища Баркаса. Кремень снял и положил рядом свой новый, раздобытый по пути сюда рюкзак. Отцепил от ремней снаряги складную саперную лопатку и принялся вместе с другим бредуном долбить неподатливую землю.

По календарю день был весенний, но зима отступила недавно, и почва еще не оттаяла до конца. Однако две лопаты упорно прорывались вглубь, и через пару часов временные напарники получили результат. За это время произошло несколько нападений некрупных монстров, но худющий бредун со странным прозвищем Захар-Велик, охранявший их, справился своими силами. Стрелком, как выяснилось, он оказался отменным.

– Ты видел, кто замочил ту мразь?.. – спросил Баркас по ходу дела, когда могила уже почти оформилась.

– Я, – лаконично ответил Кремень.

– А-а! – Баркас покивал. – Ну что ж, не зря я на тебя обратил внимание, теперь, если можно так сказать, твой должник. Обращайся, если что, в пределах разумного. Самурай же был мой старый кореш, мы с ним вместе в Трот прокрались... Зовут-то тебя как?

– Кремень, – ответил бредун в сером.

– Тогда я слышал про тебя, – сказал Баркас, – если это про тебя рассказывали, что Креме...

– Конечно, про меня, – прервал его на полуслове сталкер в сером комбезе. – Давай вернемся в бар и там будем разговоры разговаривать, ладно?

– Ты прав! – спохватился шатен в армейском комбезе.

Они опустили тело в яму, коротко пожелали Самураю удачи в ходке на небеса и без промедления закопали могилу.

Закончив похоронный ритуал, солидно подуставшие, бредуны возвратились в лагерь и распили в баре на троих бутылку водки за счет Баркаса. Вообще-то крепкое теперь посетители употребляли крайне редко – приходилось экономить ресурсы, но тут сама ситуация предполагала. Помянуть кореша, которого похоронили, и заодно пополнить силы после напряженной работы. Желание повспоминать зонные байки к этому моменту у Баркаса пропало, и он не задавал вопросов о прошлом Кремня.

Потом Кремень ушел спать, устроившись в одном из немногочисленных домов бывшего поселка Архиповка, чудом не рассыпавшихся.

В комнате уже отдыхали двое коллег, однако его это не смущало. Наоборот, в компании сподручней, если что вдруг случится; будет с кем отбиваться спиной к спине. Единственное, чего стоило сейчас опасаться, это очередного неадеквата, но оставалось лишь надеяться, что психов больше не возникнет.

То есть, ясное дело, каждый, кто до сих пор выживал в Троте, в какой-то степени уже свихнулся. Однако можно сходить с ума тихонько наедине с собой, а можно начать «мочить» окружающих. Перспектива получить пулю во сне вовсе не улыбалась, но организм настоятельно нуждался в отдыхе.

И только-только Кремень улегся поудобней, забравшись в теплое нутро спальника, как снаружи, будто столько времени выжидая неизвестно чего, наконец хлынул ливень. Буря предстояла на редкость тяжелая, это странник чуял, но Захвата случиться вроде не должно было. Дождь не ослабел через десять, а потом и через тридцать минут, наоборот, непогода разъярилась еще сильнее. Ветер беспощадно вгрызался в хлипкое здание, и человек даже в привычном спальнике ощущал себя неуютно, как голый на перекрестке.

Поэтому на свитер, в котором обычно спал, он натянул еще и второй, запасной джемпер. А еще перед тем, как лечь спать, он почистил комбез от пятен и загрязнений. Это выдавало натуру перфекциониста: когда выдавалась свободная минутка, бродяга не откладывал на завтра приведение своего походного облика в порядок.

Сквозь прохудившуюся крышу внутрь затекало несколько струй. К счастью, отдохавшие лежали вне их досягаемости. Засыпая, Кремень скорей всего мог подумать о том, как хорошо, что они с Баркасом успели проводить Самурая в последний путь до того, как начался погодный катаклизм... Потом в центре помещения образовалась немалая лужа, и сталкер, шепотом ругнувшись, выбрался из мешка и встал посмотреть, как можно прикрыть пробоины в крыше, чтобы к утру всю комнату не залило.

* * *

Кремень открыл глаза с трудом. Лицо его своим кислым выражением свидетельствовало, что просыпаться сталкеру отчаянно не хотелось.

Подняв голову, он поводит сканирующим взглядом по сторонам. В комнате никого не было, вчерашние соседи разошлись по своим делам. Воды на полу существенно поубавилось.

Выбравшись из спального мешка, бродяга бегло проверил, все ли пожитки в наличии, пропаж не обнаружил, затем подошел к окну и, отогнув край завесы, выглянул на улицу. Снаружи было пасмурно и тоскливо. Небо сплошь затянулось вязким туманом. Хорошо хоть, ливень закончился. На земле расстилалась сплошная грязевая каша, усеянная зеркалами огромных луж.

Кремень сплюнул на пол и, отойдя от окна, собрал вещи.

Спустился по лесенке на первый этаж. Там увидел бредуна, который с аппетитом лопал... быстрого приготовления лапшу из старых запасов! С водой у едока, правда, образовалась проблемка, и потому мужик грыз всухую. Но все равно ему стоило позавидовать: вкус макаронных изделий в закрытом Троте уже давно подзабылся.

– Мням-ням, привет, брат, – поздоровался неизвестный бредун, прожевав лапшину, которую перед этим втянул в рот.

– Привет, – ответил Кремень, – и пока. Тороплюсь, коллега, время поджидает.

Покинув дом, он, стараясь выбирать наименее грязный маршрут, отправился в ту часть территории этого лагеря, которая отводилась под нужник. Отхожее место было обустроено в разрушенном строении – остались лишь фрагменты стен первого этажа. Выбрав не самый загаженный угол, Кремень вытащил из рюкзака рулон бумаги и присел справить большую надобность. Даже сейчас, в безвыходных условиях изоляции, остатки человеческого социума в Зоне

старались не рухнуть до совсем уж скотского состояния и не гадили «по-большому» где ни попадя.

После этого бродяга отправился повидаться с Грузином, хозяином этого лагеря. У того имелся свой отдельный кабинет в укрепленном сарае неподалеку от бара. Грузин не покинул Архиповку, да и в лучшие времена открытости он далеко не уходил, сказывался возраст.

На входе в сарай Кремень миновал компанию беседующих бредунов, никого из них он не знал и потому просто кивнул всем сразу.

Коллега-ветеран, широкоплечий солидный мужчина в возрасте сильно за пятьдесят, откровенно кавказской наружности, встретил его в тягостном расположении духа. Под колкими черными глазами набухли впечатляющие мешки.

Визитер приблизился к самодельному, грубо сколоченному деревянному столу, за которым сидел заправила лагеря, и обменялся с Грузином крепким рукопожатием.

– Жив, как вижу, – констатировал тот.

– Стараюсь, – ответил Кремень, – а у вас, надо заметить, делишки совсем не клеятся.

– Вертимся кое-как, э-эх! – Грузин тяжело вздохнул. – Кстати, предложение к тебе есть. С нами тут вчера связался армейский командир, из патрульных... Вроде можно попытаться организовать постоянный канал контрабандных поставок. Но сначала они назначили встречу, сегодня в полдень. Мужики, которые на входе, пойдут со мной, и ты заодно тоже, для охраны. Я заплачу патронами.

Разговаривал ветеран без специфического акцента, и если бы не горбоносое лицо, невозможно было догадаться, что он не такой уж росс по крови.

– А не ловушка?.. – обоснованно поинтересовался сталкер, ангажируемый в наемники.

– Черти знают этих вояк! Но попробовать надо. – Грузин снова тяжело вздохнул. – Эх-хе-хе, все едино подышать... Но не сдаваться же.

– Договорились, я с вами. Не сдаваться, это мне нравится. Согласен, такой шанс упустить нельзя. Если получится, и возобновятся поставки... С Большой земли нету свежей информации?

– Глухо. – Грузин сокрушенно покачал головой, увенчанной шапкой черной густой шевелюры с едва намечающейся проседью и украшенной роскошными усами.

– Совсем никто не пробирался оттуда в последнее время?

– Я не знаю, брат. Если кто и приходил, он как-то не спешит об этом трепаться... Хотя думаю, что навряд ли. Новичок должен бы проколоться... А если кто из сваливших тогда, перед закрытием, сейчас вернулся... Ну, мы ж практически всех знаем, по крайней мере тех, кто в здешних сегментах ходил.

– Да, сложно представить, что сюда пойдет ветеран, который до закупорки Периметра курсировал где-нибудь на севере или востоке... Ладно, когда выдвигаемся?

– А прямо сейчас, пора. Ты очень кстати подоспел, в последнюю минуту, как будто чуял. – Грузин встал из-за стола и взял свой автомат, основательно тюнингованный «Ковров». – Если выживем, нужно успеть вернуться к вечеру. Похоже, Захват намечается.

Кремень понимающе кивнул. Это уж точно, самоубийственно находиться вне укрытий в то время, когда Трот впадает в очередной приступ захватнической ярости и тянет в Эпицентр всё и всех, не успевших спрятаться или закрепиться.

Они вышли. Грузин закрыл дверь кабинета на ключ, оставшийся, как и замок, с той поры, когда связь между Тротом и Большой землей была беспрепятственной и поставки грузов и людей осуществлялись постоянно...

– Короче, бродяги, знакомьтесь, это Кремень... а это Паладин, Кузнец, Шторм и Тарас. Нечасто встречающиеся имена иногда служили в Зоне вместо прозвищ.

Кремень пожал руки всем четверым новым знакомцам, поджидавшим у входа.

– Приветствую, парни, я с вами в группе пойду, – уточнил для ясности.

– Брат, тебе нужно пополниться? – спросил Грузин.

– Да в принципе я вчера успел. Патронов к «первичке» негусто, но в остальном...

– А то! С боеприпасами сейчас ох-хо-хо, как трудно, – вздыхая, сокрушенно произнес предводитель лагеря и группы. – Но если чего надо, не стесняйся, авансом бери.

Грузин водрузил шлем на лохматую черноволосую голову и добавил:

– Наладить бы нормальный канал поставки, тогда уж и патроны, и гранаты, и снаряга будет, что угодно, как раньше. Конечно, не в ближайшее время, но с чего-то же начинать нужно...

Четверо бойцов, соглашаясь с лидером, одобрительно поддакнули.

Ходка началась. Шестерым бродягам предстояло покинуть лагерь.

Перед выходом Грузин ненадолго задержался, чтобы отдать указания часовым на тот период, пока его не будет. Над бывшей Архиповкой туман, по всем признакам, уже расходился, но в той стороне, куда им требовалось пробираться, по-прежнему висела влажная волглость. Не только вверху, но и над самой землей.

– Не нравится мне этот кисель, – буркнул Паладин, коренастый крепыш со штурмовой винтовкой бельгийской системы.

Грузин вернулся к пятерке ожидающих его бойцов, и они выдвинулись.

Туманная дымка была не очень густой, но для лучшей видимости бредуны все равно зажгли фонари. Группа медленно кралась сквозь тишину, нащупывая безопасную тропу между изменками. В тумане нужно идти втройне осторожнее.

В какой-то момент Шторм, что прокрадывался ведущим, не заметил синеватый ступок в том месте, куда собирался ступить... И как только он это сделал, из почвы взметнулся натуральный огненный столб, авангардного швырнуло вверх и назад, нижнюю часть его тела охватило сине-красное «газовое» пламя. Бредун нечеловечески заорал, напарники кинулись ему на подмогу.

Штаны и нижний край куртки загорелись, Шторм в отчаянии попытался перекатываться, чтобы сбить огонь, потом остановился и сделал попытку их снять, обжигая пальцы и оплавляя перчатки... Остальные бродяги лихорадочно лезли в рюкзаки за водой, чтобы вылить на горящего. Но проблема заключалась в том, что с подходящей для гашения «газа» жидкостью у всех было не очень... Даже у Кременя ее точно не имелось столько, чтобы покрыть бедолагу полностью. Между тем счет шел на секунды...

И тут Кремень услышал треск. Так трещат ветки, когда по ним ступает большой зверь. Треск на фоне воплей Шторма, поднявшегося шума, производимого огненной аномалией вблизи, и к тому же «фильтруемый» плотной туманной взвесью, прозвучал почти незаметно для бредунов. Тем не менее Кремень уловил и моментально среагировал.

– Там опасно!! – взмахнул он рукой в направлении источника звука.

Двое бредунов, Тарас и Кузнец, развернулись туда и синхронными выстрелами встретили сгустившуюся из тумана устрашающую тушу... кабана! И очень своевременно – зверюга продолжил двигаться по инерции и сбил одного из них, Кузнеца, который не успел увернуться, но пули все же немного замедлили скорость монстра. Кремень припал на одно колено и резанул очередь по ногам. В тумане и кутерьме был велик шанс промазать, и он это знал, но удача не отвернулась!

Сталкер попал в цель, перебив агрессивному мутанту конечности. Мутированный кабан взвизгнул и плюхнулся оземь, подобно бочке, из-под которой выбили опору. Грузин немедля подскочил и два раза долбанул ему в голову, прямо в глаза, из своей «вторички», помпового дробовика.

– Круто, брат! – довольный результатом, сказал он Кремню и, наверное, подмигнул, только под забралом шлема этого не было видно. – Еще и мясом разжились по ходу! На обратном пути захватим, если что.

Шторма все же удалось потушить. Он слыл хорошим проводником, но допущенная сейчас фатальная ошибка едва не стоила ему жизни. Надо признать, что ловушка попалась действительно очень коварная. Несмотря на благополучное спасение, продолжать движение с группой обожженный Шторм больше не мог, и Кузнец отправился вместе с ним обратно в лагерь. Его и самого неслабо ушибло, что вызывало у Грузина сомнение в боеспособности напарника.

Он предложил Кузнецу проводить Шторма, потому что отпускать раненого в одиночный рейд слишком рискованно. И брать с собой травмированного – тоже.

Таким образом, в группе рейдеров случилась потеря личного состава. Минус два, хорошо хоть не с концами. Два живых, пусть и серьезно потрепанных бойца лучше, чем два мертвых. Особенно в нынешних условиях, когда у сталкеров Трота в буквальном смысле на счету каждая душа... Что-то в этом роде Кремень и высказал лидеру, с которым они теперь шли авангардными, и Грузин значительно покивал с важным видом, как будто понимал, о чем идет речь.

– Мы почти рядом, – сказал лидер несколько минут и пару сотен шагов спустя. – Потенциальный партнер назначил встречу на берегу Ртутной. Уверен, он тоже придет не один, а с группой сопровождения. Будьте внимательны и настороже. В диалог не влезайте, держите уши остро на случай осложнений.

– Поняли, поняли, – подтвердил Паладин, – только как же мы в тумане найдем нужную точку? Сеть уже несколько лет как накрылась. Эх, если бы все по-старому...

– Отставить лишние разговорчики, – отрезал Грузин нестрогим, но уверенным тоном. – Кремень, ты идешь прямо за мной, прикрываешь. А вы, парни, справа и слева сзади нас.

Прокравшись на берег Ртутной реки, квад бредунов узрел относительно обнадеживающую картину. Во-первых, к береговой линии можно было подобраться. И это само по себе радовало, ведь подступы не блокировались сплошной чередой измененных участков, появившейся в результате предыдущего Захвата или просто так, вне зависимости от этого периодического катаклизма. Во-вторых, речное русло – метров пятнадцать до противоположного берега – вполне просматривалось, а уже по ту сторону пространство пряталось в туманной пелене.

Плюс место на берегу, к которому выбрали рейдеры, было почти свободно от тумана – тот начинался дальше, с опушки леса; черные стволы деревьев едва проглядывались сквозь мутную серую дымку.

Возможных «компаньонов» по каналу контрабанды еще не наблюдалось.

При такой хмурой невзрачности атмосферы воды реки действительно приобрели ртутно-белесый оттенок, а может, такими оставались постоянно.

– Ждем, – сказал Грузин, глянув на часы и озираясь по сторонам. – Что-то они опаздывают. Как бы не сорвалось...

Внезапно прогремел одиночный выстрел. Ветеран даже ничего не успел осознать, крупнокалиберная пуля пронзила ему грудь в области сердца. Пробив бронекompлект! Мгновением позже Кремень повалил Грузина на береговой песок, но защитить не успел – под ним распласталось уже мертвое тело. Крикнул двум напарникам: «Ложись!!» и сам ящерицей пополз за ближайшее укрытие, зримо распознанную изменку. Многие ИФП либо сильно отклоняют траекторию полета материальных объектов, либо деформируют сам летящий снаряд.

А там ведь снайпер с тяжелой дальнобойной винтовкой!!!

Над тремя застигнутыми врасплох бредунами злобно зажужжали смертоносные пчелы... Спасаящий свою жизнь Кремень ускользнул за прикрывающий заслон из нескольких гравитационных абнормалей с банальными названиями «банка» и «вентилятор». Справа злобно пыхтела «домна», потревоженная пулями невидимых врагов.

Паладин и Тарас тоже укрылись под защитой, оба живы, судя по матерным двухголым возгласам. Кремень распознал в небе стремительно приближающийся с той стороны реки маленький черный объект. Бредунам повезло, граната упала не совсем рядом. Ярчайшее, оше-

ломительное зарево вспыхнуло, казалось, на всю Зону, близкий взрыв застил картину мира, и показалось, что огненный цветок различим даже из космоса...

Визуальный фильтр шлема Кремня успешно затемнил вспышку, а ретранслирующие внешние звуки микрофоны справились с аудиоударом. А вот у двух архиповских парней, ожидаемо, шлемы были гораздо хуже и наверняка не совсем исправные, и поэтому их «приложило» что надо! Оставалось надеяться разве на то, что в последний момент они успели зажмуриться, а то и закрыться руками, и это смягчило последствия контузии и слепящей вспышки.

Когда поднятые взрывом песок, земля и вода опали, Кремень различил бегущие со стороны леса фигуры. В автомат уже был вставлен полный магазин, и сталкер долгой, не экономящей патроны и потому эффективной очередью остановил атаку нескольких целей сразу.

– Валим! – крикнул напарникам. – За мной!

И рванул обратно, направляясь прочь от берега. Краем глаза заметил, что Тарас встряхнул Паладина и, прихватив того под локоть, помог подняться и побежать. Вслед им бабахнул разрыв второй гранаты, прилетевшей, как и предыдущая, из засады по ту сторону Ртутной.

Энергия взрывчатки схлестнулась с энергией изменений, за которыми только что прятались бредуны, и невообразимый фонтан смешавшихся воедино огня, почвы, ветра и воды взметнулся к нависшему мрачному небу... Хотя, конечно, трое беглецов мчались, что было сил, удирая из западни, устроенной им, очевидно, военными, и рассматривать насильственное соединение стихий не удосужились как-то.

Сейчас им в этом секторе Зоны больше нечего было делать. Особенно – одному из них.

* * *

...Когда бредун перестал слышать тяжелую поступь муталоса, он выждал еще десяток минут и начал выбираться из оврага. Склон был крутым, местами почти как отвесный перепад между уровнями Трота, и приходилось проделывать нестандартные телодвижения, чтобы выбраться.

Хорошо хоть, дождь прекратился, и почва пускай скользила, но не настолько сильно, чтобы превратиться в неодолимую преграду... Вдруг сверху на странника сверзился голубой шар, пульсирующая сфера диаметром с надувной пляжный мяч. Человек немедля отпустил выемку, за край которой хватался, и с примерно пятиметровой высоты экстренно ссыпался обратно, на дно оврага.

«Неверный» тоже не медлил. Издавая сипящий шум, нестабильный сгусток энергии метнулся за ним. Бредун перескочил к противоположному склону, на ходу восстанавливая в памяти расположение границ окрестных участков ИФП. Противоположный склон был в отличие от того, по которому человек пытался подняться, испещрен изменками, но при наличии достаточной сноровки по нему все-таки можно было взбираться. Хотя скорее в качестве резервного варианта подъема.

Но всегда есть третий вариант. Убегающий от «неверного» мог попытать счастья в пещере, вход в которую располагался снизу, в основании этого склона. Он там раньше не бывал и вообще в овраг спускался лишь для того, чтобы переждать шествие муталоса. Так что нора могла оказаться как смертельным тупиком, где человека заблокировал бы «неверный», так и дорогой, ведущей куда-либо к спасительному выходу. Если, конечно, сам вход не заблокирован еще одной подлой изменкой... Кидать камешки и «обвешивать» путь у бродяги времени не было. И он предпочел склон, потратив на размышление считанные мгновения.

Человек с разбегу запрыгнул на первый уступ, подтянулся и полез дальше. Голубой шар быстро пролетел над стационарными абнормалиями, томившимися на дне оврага, и вот-вот мог накрыть жертву... Бредун почувствовал, что не успевает буквально одну секунду, чтобы добраться до спасительного верхнего края. Ему остро, отчаянно захотелось, чтобы преследу-

ющая его убийственная энергия притормозила! Ведь если рвануть быстрее, чем организм сможет, надрываясь, – тогда просто сорвется, и конец... И он вдруг замер. Застыл на полудвижении, ухватившись одной рукой за камень.

– Ох, ё, в глазах как темно... – прошептал беглец.

И «неверный» неожиданно тоже остановился. Как будто бы преследуемая жертва ему приказала: «Замри!»

А может, просто от растерянности, что погоня настолько резко прекратилась. Но промедление оборвалось так же, как и началось, резко, и человек, в течение этой паузы собрав решающие силы, вложил их все в финальный рывок.

И он успел, успел-таки вырваться из оврага в последний миг!

Шар смертоносной энергии, естественно, взмыл за ним. Но бредун уже взял разбег, и на горизонтальной поверхности его было не остановить. Человек несся в произвольно выбранном направлении, нутром почуяв, что оно наиболее безопасное из всех, несся и чувствовал, что бежать ему остается меньше и меньше, что впереди, все ближе, ожидает другая убийственная ловушка... Однако он не останавливался, потому что знал: иначе сзади настигнет голубая гибель. Мчался, выжимая остатки сил, и... наконец замер как вкопанный, как о ствол ударенный, остановился посреди леса, уподобившись деревьям.

«Неверный» за ним уже не следовал. Впереди, в нескольких шагах, действительно подстерегала изменка, как показало тестирование. Бредун отдышался, успокоил бешеное сердцебиение и продолжил двигаться в своем направлении. Но перед тем как шагнуть дальше, вытащил бронированный гаджет.

На этот раз гораздо более многословная речь зафиксировалась памятью рекордера.

– Сегодня моя мультитременная ходка чудом не прервалась. В какой-то паре сотен метров от искомого пункта и в получасе до лобной минуты... когда я очутился на грани смерти в буквальном смысле, от отчаяния мысленно приказал «неверному» остановиться, он как будто меня... послушался. А я будто в глаза бездне заглянул... Это может быть простым совпадением, но вряд ли. Она меня уловила, факт. Краем восприятия зацепила. Плохо. Я прокололся, маскировка на секунду приоткрылась.

Завершив говорить, бредун спрятал компактное записывающее устройство, в память которого зачем-то вносил «путевые заметки» и даже комментарии.

Отправился дальше. Успешно миновав ловушки абнормалей, на удивление не встретив ни единого мутанта, минут через пятнадцать оказался в точке пространства, на первый взгляд ничем необычным не выделяющейся.

Просто обычное место в лесу. Поваленное дерево, на которое садиться было нельзя, потому что под ним на земле копошились какие-то черви. Разве что любителю экстремальных садомазохистских «наслаждений» дозволялось присесть, если бы он захотел, например, почувствовать, как один из таких червей вгрызается ему в задницу. Помимо горизонтально лежащего вокруг росли, тянулись к небу простые деревья. Так как была осень, ветви приоделись в красно-желтые наряды. Как будто лес решил устроить карнавал.

Яркий пестрый ковер устилал и почву под ногами бредуна. Он размотал каремат и уселся на него, настороженно поглядывая по сторонам. Не снимая шлем, поднял забрало, чтобы перекусить. Судя по кислому выражению лица, местечко ему нравилось не так чтобы очень, хотя по сравнению со многими другими локациями Зоны этот лес выглядел просто сказочно безопасным.

Где-то четверть часа спустя, когда человек уменьшил свои запасы еды и питья на малую толику, он снова вытащил рекордер и наговорил еще один лаконичный рапорт.

– Следующий трек. Дата. Тридцать десять пятьдесят шесть. Пункт Звездный Лес. Отметка пройдена вовремя.

Бредун обычно не стремился трепать языком «под запись» и не тратил много слов, чтобы отметить впечатления от ходки к очередному «контрольному пункту». Но из любого правила бывают исключения, и порой он позволял себе произносить дополнительные комментарии. Как недавно насчет случившегося с ним во время побега от «неверного», сочтя произошедшее очень важным.

После окончания то ли «сеанса связи», то ли акта «диктофонирования» человек, не тратя больше времени на привале, поднялся и отправился прочь, взяв курс на север.

Когда он выбрался из леса на дорогу, то столкнулся с огромной по нынешним меркам группой. Девять человек шли из лагеря «Архиповка». Ведущим у них был не кто иной, как Баркас, он-то и узнал знакомого, помощника в похоронах.

– Кремень! Живой! Рад видеть! – Баркас поднял забрало шлема, чтобы знакомый тоже узнал его. – Где пропадал?

– Привет, бродяги! Да так, то там, то сям ходил...

– Куда собрались такой толпой?

Кремень пожал руку бредуну и помахал остальным «коллегам».

– А ты с нами хочешь? – ответил вопросом на вопрос крепкий широкоплечий Баркас.

– Был бы не против, но сначала нужно узнать, о чем речь.

– Отойдем, перетрем, – предложил лидер группы. – Гильза, Серый, смотрите тут в оба! – отдал он распоряжение своим людям; обращение Серый адресовалось одному из бредунов, низкорослому, но сильно мышцатому парню. Невольно просился вопрос: как только ему удалось сохранить мускулы в условиях дефицита провизии?..

– В общем, откопали возможные координаты одного из бывших армейских складов, расположенных в первом круге, – поделился Баркас, отдалившись с Кремнем метров на двадцать. – Еще, кажись, годов с двадцатых остался... Если остался. Вот мы и собрались проверить. Вдруг да, тогда наверняка можно найти патроны, жратву и все остальное, что не успели забрать или специально решили не забирать на случай возвращения.

– Понял, – ответил Кремень-Серый, – ясный пень, с вами пойду. Представь меня ребятам. Хотя с некоторыми, думаю, мы виделись... Почему секретничаешь, не спрашиваю, твое право. Захочешь, скажешь сам.

– Брат, ты врубился, есть проблема с кадрами, – кивнул Баркас. – Потому и хочу с тобой перетереть с глазу на глаз. Короче, мы склад ищем не только для себя. Возьмем, что нужно, но сильно нагружаться не стоит, хотя добра там должно быть много... Не все понимают, что тратить запасы придется экономно. Зону изолировали от внешнего мира, и когда откроют, неизвестно, может, мы все передохнем к тому дню, и новые сталкеры полезут... Если склад не пустой, этот факт надо скрыть. Шериф велел, короче. А ты Грузину кореш был, я ж в курсе.

После гибели Грузина в засаде, устроенной военными, которые заманили его в ловушку, посулив наладить канал контрабанды, функции лидера «архиповских» взял на себя Шериф, правая рука Грузина. В тот злополучный день в лагере он отсутствовал, а то наверняка тоже пошел бы на берег Ртутной.

– Ну, типа некоторых из группы надо будет заткнуть навсегда. Болтуны...

– Согласен, – сразу уловил суть Кремень. – Сколько таких?

– Четверо.

– Понял. Шепнешь кто.

Они вернулись к ребятам и продолжили путь уже вдесятером.

Спустя энное количество шагов в лесу сбоку от них раздался сначала страшный треск, а потом сломанное дерево обрушилось на дорогу... вслед за ним выскочил «омега-медв». Тоже представлявший разновидность мутировавшего медведя, но более редкую, чем «винни-пух». Хотя и «винни-пух» тоже встречался не на каждом шагу, но о нем-то слышало гораздо больше народу. А «омега-медвы» до кругового вторжения выше второго круга даже не появлялись.

Монстр обладал зеленым мехом, который помогал ему хорошо скрываться в засаде среди деревьев; правда, не осенью. Шкура у него как из металла, тверже нее разве что позвоночник и черепная коробка. Обычные пули на такого монстра действовали как уколы иглотерапии для человека, который боится иголок. Больно, неприятно, но не летально. Кожный покров твари с трудом повреждали либо гранаты, взрывающиеся вплотную, либо крупнокалиберные пули, например, тяжелой «снайперки», либо усиленные бронебойные, такими пользовался раньше Кремень. Однако сейчас он их пустить в ход не мог: осталось совсем немного, на экстренный случай.

Чудище с леденящим душу ревом встало на задние лапы и поперло на людей. Они, естественно, бросились врассыпную. Конечно, не беспорядочно, а рассредоточившись на три группы. Центральная группа, постепенно отходя, вела огонь по коленям и по глазам, вторая группа заняла позицию сбоку и тоже стреляла. В результате верзила получил серьезный отпор и был дезориентирован, ввергнут в необходимость выбрать, на кого из обидчиков нападать в первую очередь, – разрыв между той и другой группами образовался метров двадцать пять.

А третья группка бредунов, в состав коей попал и Кремень, тем временем зашла медведю за спину и, пока монстр топтался в раздумье на одном месте, нанесла решающий удар. Бредун Шурас, славившийся своим умением метко кидать гранаты, отправил в полет гээмпэдэшку. Мощная граната крайне удачно чвакнулась медведю о спину и упала рядом. Такой вынос даже это чудовище не смогло выдержать... Когда дым рассеялся, обезображенная туша выла в предсмертной агонии, завалившись наземь.

Кремень прицельными выстрелами добил противника. В лежачего, пусть и дергающегося, зверя попасть было проще, да и подойти можно поближе. Пули вонзились через глазницы в мозг.

Однако, опуская оружие, странник неожиданно почувствовал неладное. Он тотчас бросился на землю, и вовремя. Над ним пролетела автоматная очередь. Кремень сам не понял, как ему удалось успеть среагировать. Он выстрелил в ответ, и пуля попала в... Баркаса, сбив того с ног!

Развернувшись, Кремень узрел, что очередь, которая не настигла его, досталась Шурасу. Бродяге понадобилось не больше секунды, чтобы отместить вариант: Баркас на самом деле вел свою игру против Шерифа и коварно захотел уничтожить бывшего кореша Грузина, а значит, и сторонника его «наследника».

Нет, причина иная. В раскладе сил появился Кукловод!

Ментально «загипнотизировать» весь многочисленный отряд сразу не получилось (такие сильные манипуляторы в первом круге даже после вторжения не водятся!), потому и «приказал» монстр одним людям убивать других.

Кремень прикинул направление, помогла развитая чуйка, и он почти наверняка установил, что дергающийся за ниточки гад засел где-то вон там, среди деревьев... А омега-медва использовал как отвлекающий маневр, чтобы получить фору и успеть приноровиться к ментальным волнам бредунов!

Примерно в таком направлении должен был стремиться ход мыслей странника, потому что в следующую секунду он выкрикнул:

– Это манипулятор!! – предупредив остальных. А еще секунду спустя он неизбежно ощутил, как затуманивается сознание... собрал в кулак темнеющий рассудок, заорал: – Уходим подальше от леса!!! – и ринулся прокладывать тропу между абнормальями в противоположном направлении, спешно метая из кармана эн-зэ-заначку, пустые гильзы, собранные заранее, после предыдущих схваток, когда обстоятельства позволяли. Ведь не только гайки и камешки годились для тестирования маршрута...

Смертоносные искажения природы, как назло, присутствовали, и в немалом числе. Кремень двигался между угрожающими абнормальями в предельно форсированном темпе, за пределами риска. По сути, он в эту минуту добровольно служил «отмычкой».

Еще державшиеся в трезвом состоянии бредуны вырубили еще одного уже зазомбированного, который открыл пальбу по своим, и потащили его, а также тела Шураса и Баркаса вслед за Кремнем по тропе отступления, которую он экстренно прокладывал.

* * *

«Отмычкой» по давным-давно устоявшейся терминологии зонного жаргона назывался человек, который собственной шкурой, первым из всей группы, проверяет наличие областей ИФП на каком-то участке территории, вызывающем сомнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.